

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г. № 19-й. 1 Октября.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1913 года).

№№ Стр.	Предметы узаконеній:
133. 1159.	Объ учрежденіи въ составѣ Тюменской и Тобольской губерній уѣздной полиціи должности полицейскаго стражника.
1161.	Объ учрежденіи трехъ должностей горно-полицейскихъ урядниковъ и трехъ должностей горно-полицейскихъ стражниковъ въ предѣлахъ Пермской губерніи.
135. 1171.	Объ узаконеніи на внесенныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также браковъ, заключенныхъ по правиламъ православныхъ и повѣрныхъ исповѣданій и вѣроученій лицами, числящимися православными до обнародованія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи пачать вѣротерпимости.
145. 1249.	Объ утвержденіи Международной Радио-Телеграфной Конвенціи заключительнаго Протокола и правилъ радио-телеграфной службы.
147. 1269.	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на перво-оборудованіе казенныхъ горныхъ заводовъ и на оборудованіе артиллерійскаго полигона при Пермскомъ заводѣ.
1270.	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на устроѣнство и оборудованіе военныхъ портовъ, морскихъ радио-станцій и наблюдательныхъ пунктовъ.
152. 1323.	О принятіи на средства государственнаго казначейства произведеннаго въ 1911 году расхода по приступу къ постройкѣ подъѣзднаго пути отъ города Шадринска къ станціи Спирской, Пермской желѣзной дороги.
153. 1328.	Объ измѣненіи порядка взиманія канцелярскаго сбора въ таможенныхъ учрежденіяхъ.
155. 1363.	Объ учрежденіи въ составѣ Кемской уѣздной полиціи, Архангельской губерніи, двухъ должностей пѣшихъ стражниковъ.
1367.	Объ учрежденіи въ составѣ Вадниковской уѣздной полиціи, Вологодской губерніи, трехъ должностей городовыхъ.
158. 1442.	Объ измѣненіи и дополненіи закона 6 іюня 1912 года объ установленіи расписаній должностей и окладовъ содержанія въ таможен-

- ныхъ учреждений, введеніи единоличнаго досмотра товаровъ и обращеній полностью въ доходъ казны штрафовъ и пеней за неправильности въ объявленіи товаровъ.
162. 1497. Объя учрежденіи должностей уѣзднаго врача и фельдшера въ губерніяхъ: Томской, Иркутской и Енисейской и областяхъ: Забайкальской, Семипалатинской, Акмолинской и Уральской.
- « 1499. О преобразованіи управленія тюремъ въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и областяхъ: Уральской, Акмолинской, Семипалатинской и Якутской.
- « 1516. Объя установленіи правилъ о порядкѣ набранія уполномоченныхъ отъ промышленныхъ предпріятій губерній: Ярославской, Костромской, Вологодской и десяти уѣздовъ Владимірской и о порядкѣ созыва мѣстнаго комитета и съѣзда уполномоченныхъ для составленія проекта устава Ипатово-Вознесенскаго страхового товарищества.
164. 1528. Объя установленіи штатнаго росписанія личнаго состава чиновъ и расходовъ для составленія и предъявленія отводныхъ записокъ въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и въ области Забайкальской.
166. 1548. О перечисленіи городовъ Вѣека, Томской губерніи, а также Ростова, Петровска, Углича, Романово-Ворнеоглѣбска, Мологи, Мышкина, Данилова, Любима, Пошехонья и посада Порекскаго, Ярославской губерніи, съ 1 января 1914 года, — во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ.
- « 1552. О пріемѣ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ сборовъ $4\frac{1}{2}\%$ облигацій Кассы Городскаго и Земскаго Кредита.
- « 1556. Объя учрежденіи въ составѣ Верхотурской уѣздной полиціи, Пермской губерніи, должности лѣснаго горно-полицейскаго стражника.
- « 1560. Объя учрежденіи контроля по постройкѣ Олонецкой желѣзной дороги, контроля по постройкѣ Житомирской желѣзной дороги, контроля по постройкѣ питательныхъ вѣтвей, примыкающихъ къ Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ.
171. 1638. Объя измѣненіяхъ въ штатахъ Управленій Удѣльныхъ округовъ.
172. 1641. Объя отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на преподаваніе ухода за двигателями и практической электротехники въ Архангельскомъ ремесленномъ училищѣ.
- « 1653. Объя отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Архангельской губерніи.

Заселеніе въ Вологодской и Вятской губерніи.

Переселенческое движеніе по заселенію „Русскаго Сѣвера“ идетъ съ невѣроятной быстротой. Спросъ на переселенческіе участки Оларно-Моломскаго района настолько великъ, что переселенческая партія наврядъ ли сможетъ въ текущемъ году удовлетворить все заявленныя ей подобнаго рода ходатайства на томъ сравнительно небольшомъ переселенческомъ фондѣ, какимъ она въ настоящее время располагаетъ

въ означенномъ районѣ для пріема новыхъ семей переселенцевъ. Такъ, по собраннѣмъ мною свѣдѣніямъ, въ распоряженіи партіи къ 1-му марта с. г. состояло въ наличности около 2000 отграниченнѣхъ хуторскнхъ участковъ, могущнхъ вмѣстнть въ себѣ около 4000 семей переселенцевъ, но спросъ же на таконне участки, поскольку мнѣ извѣстно, гораздо болѣе. Такъ, изъ одной только Могилевской губерніи изъявило желаніе переселиться въ Никольскій уѣздъ, Вологодской губерніи, болѣе 2000 семей, Смоленской—1500 семей, Прибалтійскнхъ губерній (Эстляндской и Лифляндской)—800 семей, затѣмъ идутъ Вилонская, Гродненская, Витебская, Вологодская и Вятская губерніи, могущн дати по примѣру минувшаго года довольно большой процентъ переселенцевъ *). Кроме того, на обязанности партіи лежить право удовлетворити и единичныя ходатайства лицъ изъ тѣхъ губерній, которыя не открыты на текущій годъ для организованнаго движенія въ Никольскій уѣздъ.

Всѣ приведенныя мною выше цифровыя данныя говорятъ за полный успѣхъ развитія колонизаціи „Сѣвера“ и необходимость расширенія границъ переселенческаго фонда въ предѣлы Вятской губерніи—Орловскій, Слободской и Глазовскій уѣзды, гдѣ уже партіей въ 1906—1907 г.г. вновь изслѣдованы и признаны годными для колонизаціи новыя громадныя площади казенныхъ лѣсныхъ пространствъ.

* Свѣдѣнія о движеніи ходоковъ переселенцевъ въ Вологодскую губернію въ время съ 1-го января по 15-е августа 1913 года.

Наименованіе губерній выхода ходоковъ и пе- реселенцевъ.	Пршло хо- довъ.	Зачислено.		Прибыло переселен- цевъ.			Примѣчаніе.
		Хуторовъ.	Долѣй.	Семей.	Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	
Вологодская	196	171	431	114	308	250	Изъ посѣтившихъ Опарнино-Моломскій районъ, Никольска- го уѣзда, Вологод- ской губерніи, 1515 ходоковъ, 231 хо- докъ зачисленіе во- зман въ районѣ, оставили до осени сего года, потому что прибыли въ районъ минувшемъ восномъ очень рано, когда въ лѣсу ле- жалъ еще глубокій снѣгъ, и осмотру хуторовъ былъ не- возможенъ.
Витебская	64	30	86	12	36	25	
Вилонская	105	75	211	15	49	31	
Витекскія	153	110	292	50	115	61	
Гродненская	20	12	27	—	—	—	
Иркутская	1	1	2	—	—	—	
Енисейская	1	—	—	—	—	—	
Калужская	1	5	13	—	—	—	
Ковенская	1	2	5	—	—	—	
Костромская	43	40	115	8	14	18	
Лифляндская	107	83	160	75	147	107	
Минская	2	2	5	1	1	1	
Московская	1	—	—	—	—	—	
Могилевская	807	278	777	48	115	53	
Новгородская	1	2	2	—	—	—	
Орловская	52	51	126	1	1	—	
Петербургская	3	2	5	4	12	15	
Плоцкая	1	1	3	2	5	3	
Подольская	2	2	7	—	—	—	
Псковская	98	86	236	14	30	32	
Рязанская	1	—	—	—	—	—	
Смоленскія	226	251	661	36	61	51	
Тверская	4	2	3	1	2	2	
Тульская	9	9	24	2	5	4	
Эстляндская	55	57	120	23	50	33	
Ярославская	1	—	—	—	—	—	
А всего	1515	1284	3320	406	906	606	

Вопросъ о дальнѣйшей колонизаціи Сѣвера и непользованію казенныхъ лѣсныхъ дачъ Вятской губерніи подъ хуторекію участки для поселенія на нихъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ сѣверо-западныхъ губерній рѣшено въ министерствѣ земледѣлія въ благопріятномъ для Сѣвера результатѣ. Обширные лѣса Орловскаго, Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ Вятской губерніи примыкають на Сѣверъ и сѣверо-западъ къ казеннымъ же лѣсамъ Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи и, въ частности, къ Опарино-Моломскому району переселенія, — гдѣ колонизація и, вообще, все переселенческое дѣло, благодаря энергіи и трудамъ переселенческой партіи, поставлено на должную высоту. Здѣсь за послѣдніи пять лѣтъ водворено и окончательно устроено болѣе пятнадцати тысячъ семей переселенцевъ, проведено до 20-ти магистральныхъ и проселочныхъ дорогъ по разнымъ направленіямъ, построены двѣ больницы со службами къ нимъ и прекрасно оборудованы аптекаремъ, организованы общественныя торговли какъ предметами первой необходимости, такъ и сельско-хозяйственными машинами и орудіями, приступлено къ постройкѣ храма при ст. Опарино, Пермск. ж. д., по имени Наслѣдника Цесаревича—св. хранителя Алексія, выстроены и снабжены классными помещениями до восьми школъ—для обученія дѣтей переселенцевъ, изъ нихъ одна церковно-приходская, построенная на средства духовнаго вѣдомства.

Вообще, заселеніе непроходимыхъ сѣверныхъ лѣсовъ принятымъ элементомъ, образованіе изъ нихъ нашенъ и посѣвныхъ площадей и связанныя съ ними работы по оживленію сѣвернаго края являются дѣломъ великой важности съ общегосударственной точки зрѣнія, и нельзя не присоединиться къ мнѣнію г.г. Маркграфа и Чарушина, что „заселеніе громадныхъ казенныхъ лѣсныхъ пространствъ Русскаго Сѣвера пойдетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ заселеніе обширныхъ урманивъ и тайги Сибири“.

Такъ, проѣзжая по Сибирской ж. д. по направленію къ Челябинску и Сызрани, ежегодно каждый путешественникъ можетъ встрѣтить довольно большія партіи переселенцевъ, возвращающихся обратно на родину, вследствие невозможности бороться съ весьма тяжелыми условіями и климатомъ Сибири. Здѣсь они, по бросавъ на произволъ судьбы пашни и постройки, продавъ за полѣсныя скоты и, собравъ остальные свои жалкіе пожитки,—отправляются по великому сибирскому пути обратно на родину, если есть возможность къ чему-либо пристать и чѣмъ заняться, въ противномъ же случаѣ—отправляются на заработки въ другія губерніи. Такъ, сибирскіе переселенцы, съ которыми мнѣ пришлось ѣхать по желѣзной дорогѣ по направленію къ Воронежу—жалуются, что они ушли въ Сибирь ради тѣсноты землепользованія на родинѣ въ Черниговской губерніи и польстившись на большіе земельные надѣлы, давашье переселенцамъ въ Сибири—въ надеждѣ тамъ на широкое просторѣ заняться хлѣбопашествомъ. Но на самомъ дѣлѣ вышло совершенно иное: почвы на отводимыхъ переселенцамъ хуторахъ въ большей части оказывались или солонцоватыя, или заболоченыя до такой степени, что заниматься хлѣбопашествомъ совершенно невозможно, покосовъ расчищенныхъ почти вовсе нѣтъ, частая засуха, весеннее и осеннее заморозки, а, въ связи съ этимъ, почти ежегодные неурожаи,—вотъ главныя причины того громаднаго отлива переселенцевъ, ежегодно переключенывающихся десятками тысячъ семей обратно на родину. Такой печальной картины обратнаго движенія переселенцевъ—въ дѣлѣ

колонизації „Сѣвера“ Европейской Россіи—совершенно не наблюда-лось. Правда, нужно признать и тотъ фактъ, что хотя и самый районъ заселенія Пермь-Котласской ж. д. гораздо меньше по сравненію съ необъятной Сибирью,—но зато и дѣло подворенія поставлено здѣсь, на мой взглядъ, гораздо лучше. Все свои силы переселенческая партія вкладеть въ основу того, чтобы подворьяемымъ въ Никольскомъ уѣздѣ переселенцамъ жилось легко, но ощущали бы они той острой пужды, какую познали сибиряки.

При объѣздѣ мною въ минувшемъ 1912 году Верлюгской группы участкови Опарино-Моломежаго района переселенія, Никольскаго уѣзда,—приходилось удивляться въ большинствѣ случаевъ образцово созданнымъ за какія-нибудь пять лѣтъ хозяйствамъ переселенцевъ—преимущественно разработаннымъ латышами и эстонцами, которыхъ здѣсь насчитывается наибольшій процентъ среди новоселовъ. Все поселенцы здѣсь колонисты въ большинствѣ случаевъ лютеране, народъ чрезвычайно трудолюбивый. Встаютъ они въ лѣтнее время съ пастушескимъ разсвѣтомъ и до поздней ночи, не разгибая спины, всей семьей занимают-ся тяжелымъ трудомъ по расширенію и улучшенію площади отведенныхъ имъ хуторовъ, заводятъ такіа хозяйства, что приходится только удивляться ихъ энергій и проявленію умѣнья въ поднятію сельско-хозяйственной культуры Сѣвера, что въ хозяйствахъ старожиловъ этого уѣзда встрѣтить весьма трудно. Вообще, въ большинствѣ случаевъ, переселенцы Никольскаго уѣзда производятъ впечатлѣніе прочно осѣвшихъ колонистовъ. Усадьбыныя участки парьываются довольно большія. На этой усадьбной площади переселенцы строятъ жилища и хозяйственныя постройки—передъ домомъ садъ, позади огорождъ, далѣе идутъ поля, засѣяныя рожью и сѣнокосныя расчистки. Жилыя постройки, въ особенности у католиковъ, отличаются своими размѣрами и архитектурой. Внутренняя обстановка домовъ переселенцевъ, въ большинствѣ случаевъ, крестьянская, но встрѣчаются хутора болѣе состоятельныя колонистовъ, обставленные въ высшей степени „комфортабельно“. Такъ, по словамъ топографовъ переселенческой партіи, работавшихъ въ минувшемъ 1912 году на хуторахъ Альмежской группы вблизи заселенныхъ участковъ,—въ домахъ переселенцевъ они встрѣчали такіе предметы, какъ, напримѣръ: пианино, гитару, скрипку и другіе музыкальные инструменты, привезенные колонистами съ родныхъ изъ Лифляндской губерціи и служащіе теперь имъ предметомъ развлеченія въ большіе праздники, которыхъ у лютеранъ сравнительно немного.

Вообще, экономическій бытъ и хозяйственное устройство переселенцевъ Никольскаго уѣзда даетъ полную возможность дальнѣйшаго заселенія „Русскаго Сѣвера“.

Съ своей стороны, присмотрѣвшись на мѣстѣ, хотя и немного, къ быту и условіямъ жизни сѣверныхъ колонистовъ, могу высказать общее убѣжденіе въ томъ, что переселенческая партія далеко недостаточно использовала тотъ свободный земельный фондъ Никольскаго и смежнаго съ нимъ Устьсысольскаго уѣздовъ Вологодской губерціи подъ переселенческіе участки, который бы безъ большаго ущерба для казны могъ поселить въ себѣ еще нѣсколько десятковъ тысячъ сомоі колони-стовъ, обитателей „будущаго“ культурнаго Сѣвера. Въ текущемъ году работы въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерціи, будутъ законченны, неиспользованный же запасный земельный фондъ этого уѣзда

остается въ вѣдѣніи лѣсного вѣдомства, и съ этого момента дѣятельность переселенческой партіи будетъ перенесена въ богатую почвами сможскую—Вятскую губернію. Подготовительныя рекогносцировочныя изслѣдованія казенныхъ дачъ Орловскаго, Глазовскаго и Слободскаго уѣздовъ признали годными для колонизаціи болѣе 500.000 десятинъ, могущихъ быть использованными подъ переселенческіе участки. Кроме того, имѣется еще весьма обширный, совершенно необслѣдованный земельный фондъ у верховьевъ Камы, могущій дать около 700.000 дес. земли для поселенія на немъ безземельныхъ крестьянъ сѣверо-западныхъ губерній. Такимъ образомъ, переселенческая партія въ теченіе ряда ближайшихъ лѣтъ сосредоточитъ свою дѣятельность исключительно на колонизаціонномъ фондѣ Вятской губерніи. Состоящіе нынѣ въ вѣдѣніи крестьянскихъ учрежденій Вятской губерніи переселенческіе участки были образованы въ 1904—1905 годахъ по распоряженію министерства земледѣлія на основаніи закона 13 іюля 1889 г. Подвореніе на нихъ переселенцевъ производилось до настоящаго года земскими начальниками тѣхъ участковъ, въ которыхъ они расположены. Всѣхъ участковъ въ губерніи насчитывалось до 150, изъ нихъ около 110 участковъ переданы были для заселенія земскимъ начальникамъ, на которыхъ предполагалось поселить до 9200 дунъ мужского пола, а остальные 40 участковъ были переданы въ вѣдѣніе землеустроительныхъ комиссій Вятской губерніи—для продажи ихъ въ порядкѣ закона 27 августа 1906 года. Успѣхъ заселенія переданныхъ въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ переселенческихъ участковъ, расположенныхъ, главнымъ образомъ, въ Орловскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, былъ далеко не изъ важныхъ. Такъ, за время съ 1904 г. по 1-е января 1912 г. было окончательно заселено только 29 участковъ съ площадью приблизительно въ 8501 дес. удобной земли. Главною причиною такого медленнаго заселенія участковъ Вятской губерніи земскимъ начальниками является неподготовленность районовъ для поселенія переселенцевъ, отсутствіе какихъ бы то ни было дорогъ для проѣзда на участки, отказъ въ есудѣ на хозяйственное устройство и другихъ льготахъ, предусмотрѣнныхъ правилами о переселеніи. При томъ же, лицами, заселяющими эти участки являются люди или вовсе не имѣющіе ранѣе въ своемъ пользованіи земли или малоземельные, а потому не располагающіе достаточными средствами на обзаведеніе хозяйствомъ и устройство участка. Теперь же, когда вопросъ о заселеніи силами переселенческой партіи какъ ранѣе образованныхъ, такъ и впродъ могущихъ образоваться переселенческихъ участковъ въ предѣлахъ Вятской губерніи въ законодательныхъ учрежденіяхъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то можно съ увѣренностью сказать, что заселеніе этой губерніи пойдетъ еще усилѣннѣе. Искольскаго уѣзда, расположеннаго гораздо сѣвернѣе. Переселеніе въ Вятскую губернію рѣшено открыть съ содѣйствіемъ правительства, и на средства казны будутъ оборудованы проѣзжія дороги къ участкамъ, построены больницы, школы, молитвенные дома, и, вообще, со стороны партіи будетъ дана переселенцамъ возможность удовлетворять ихъ реаліюзную и культурную потребности; благодаря этому, несомнѣнно, вдѣль разовьется переселенческое движеніе, и черезъ два-три года центр тяжести работъ партіи придется перенести на громадную площадь въ бассейнѣ р. Камы.

О ледоколахъ въ русскихъ сѣверныхъ моряхъ.

Вопросъ о пользѣ содѣйствіи ледоколовъ для развитія коммерческаго мореплаванія и морской торговли въ настоящее время слѣдуетъ считать доказаннымъ.

Первое мѣсто по этому вопросу занимаетъ Балтійское море, затѣмъ Черное и Азовское моря и особенно выдѣляется въ постановкѣ ледокольнаго дѣла Финляндіи, на которой я останавлиюсь нѣсколько подробнѣе ниже, по скажу нѣсколько словъ о ледокольномъ вопросѣ на моряхъ Черномъ и Азовскомъ, гдѣ ледоколы доказали полную необходимость по продленію навигаціи; хотя въ этихъ моряхъ навигація прерывается на очень небольшой промежутокъ времени сравнительно съ сѣверными морями, не только Бѣлымъ, но и Балтійскимъ моремъ, однако, и тамъ случаются весьма серьезныя затрудненія для плаванія, какъ, напримѣръ, около г. Николаева (на Черномъ морѣ), гдѣ скопленіе льдовъ у Очаковского лимана достигаетъ толщины—12—15 фут., по ледоколъ „Гайдамакъ“ въ 1300 инд. с. прекрасно справляется съ такими нагроможденіями и поддерживаетъ навигацію круглый годъ, чѣмъ значительно влияетъ на развитіе дѣятельности порта. Въ Азовскомъ морѣ, какъ извѣстно, нагроможденіе льдовъ зимой бываетъ значительно, ледоколъ „№ 4“ въ 1000 инд. силъ также работаетъ удовлетворительно, чѣмъ опять же даетъ большой шагъ развитію морской торговли Азовскихъ портовъ. Относительно же Балтійскаго моря можно сказать, что ледоколы за послѣдніе десять лѣтъ совершили полный переворотъ въ смыслѣ удлиненія навигаціи, т. е. Балтійскіе порты, которые безъ помощи ледоколовъ должны были прекращать свою дѣятельность на болѣе или менѣе продолжительное время зимы, а теперь ихъ навигація не прекращается круглый годъ, и только у нѣкоторыхъ она не весь годъ, но все-таки значительно удлинена. Въ Балтійскомъ морѣ работаютъ около портовъ ледоколы съ силой машинъ 700 инд. силъ („Владиміръ“, „№ 2“ и пр.); вмѣ помогаетъ, какъ главный, ледоколъ „Трмакъ“ съ силой машинъ 7500 инд. силъ; послѣдній, несмотря на очень прочныя и серьезныя нагроможденія льдовъ, работаетъ всю зиму съ успѣхомъ.

Въ Финляндіи же ледокольный вопросъ былъ поднятъ еще въ 60-хъ годахъ провіанскаго столѣтія, и въ началѣ также полагали, что развитіе означеннаго вопроса,—лишь фантазія; однако, въ 1874 году одно частное общество рѣшило поддерживать зимнее морское сообщеніе между портами Галге—Стокгольмъ, для этой цѣли былъ построенъ ледоколъ „Экспрессъ“ (теперь „Соломбала“) дирекціи маяковъ въ Архангельскѣ), скорѣе переданный во владѣніе частному морскому капитану Корсману, который получалъ отъ Финляндской казны по контракту на 10 лѣтъ ежегодную субсидію въ размѣрѣ 22.200 рублей и безпроцентной ссуды 55.000 рублей, при чемъ съ него взыскивалось за каждый неисполненный рейсъ по 370 руб. изъ субсидіи. „Экспрессъ“ работалъ до 1890 года и показала на практикѣ, что возможность морского зимняго сообщенія и борьба со льдами не фантазія, а фактъ, хотя и были перерывы сообщенія съ помощью „Экспресса“, однако, его опыты доказали не только полезность ледоколовъ, но и полную ихъ необходи-

мость. Поэтому въ 1890 году былъ построенъ и пущенъ на работу новый и гораздо сильнѣе ледоколъ „Муртайя“ въ 1200 инд. силъ, который, какъ болѣе совершенный типъ того времени, достигъ несравненно лучшихъ результатовъ, а засимъ Финляндія быстро пошла впереди по пути совершенствованія типа и силы ледоколовъ, а въ настоящее время имѣеть, можно сказать, лучшіе типы ледоколовъ, которые приспособлены не только къ специальной лемкѣ льда, но и для перевозки почты и пассажировъ, а также и грузовъ, вообще, для морского сообщенія съ портами не только Балтійскими, но и заграничными: Шведіей, Германіей и Англійей.

Благодаря такимъ усилѣніямъ дѣятельности ледоколовъ, финляндскій флотъ продолжаетъ оказывать этому дѣлу свое содѣйствіе; онъ въ 1895 году снова выдаетъ безпроцентную ссуду акціонерному обществу „Авансъ“ въ 148000 р. съ ежегоднымъ погашеніемъ долга по 7-100 руб., т. е. на 20 лѣтъ разсрочки. Такимъ образомъ, порты Финляндіи, несмотря на суровость климата и обиліе льдовъ зимой, не прерываютъ сообщенія моремъ круглый годъ. При этомъ нельзя не упомянуть, что финляндскіе ледоколы имѣютъ видъ самыхъ обыкновенныхъ морскихъ пассажирскихъ перлюклассныхъ пароходовъ, и ихъ силы машинъ очень скромны, такъ ледоколъ „Авансъ“ при длинѣ 150 фут. и ширинѣ 32 фута, осадкѣ 16 фт. имѣеть машину 1300 инд. силъ, стоимость его 222.000 рублей. Ледоколъ „Астрей“ 226 футъ, машина 1600 инд. силъ; а не имѣю свѣдѣній, сколько имѣеть Финляндія въ настоящее время ледоколовъ, а лишь нѣкѣ извѣстны слѣдующія названія финляндскихъ ледоколовъ, кромѣ вышеприведенныхъ:

1) „Уралия“	1800 инд. силъ.
2) „Арктикусъ“	8500 „ „
3) „Паларисъ“	3500 „ „
4) „Титанія“	4300 „ „
5) „Эгиръ“	— „ „
6) „Балтика“	— „ „
7) „Примула“	1000 „ „
8) „Линшоа“	800 „ „
9) „Велламо“	1400 „ „
10) „Пордверландъ“	— „ „
11) „Гуль-Трагеръ“	— „ „
12) „Воръ 1-й“	900 „ „
13) „Воръ 2-й“	980 „ „
14) „Сампо“	3000 „ „
15) „Тармо“	3880 „ „
16) „Ойхоина“	1500 „ „
17) „Шарлотта“	3000 „ „

Этихъ цифръ—числа 17 финляндскихъ ледоколовъ—достаточно, чтобы констатировать фактъ усиленія въ борьбѣ со льдами, это уже не отдѣльные вспомогательные для портовъ ледоколы, а цѣлый ледокольный флотъ, который служитъ развитію финляндскаго мореплаванія по всей странѣ.

Теперь, переходя къ Бѣлому морю и Ледовитому океану, мы видимъ другое явленіе. Вълѣдствіе высокихъ широтъ и суровости климата, хотя и смягчающихся теплымъ теченіемъ Гольфстрема, обиліе льдовъ на этихъ моряхъ, очевидно, громадное. Ни одно изъ русскихъ морей не испытываетъ столькихъ препятствій для плаванія не только зимой, но и весной и осенью; весной—до половинѣ іюня,—осенью съ октябрю мѣсяца. Несмотря на опыты, сначала теоритическіе, а затѣмъ

практически, что плаваніе на Вѣломъ морѣ возможно не 6 мѣсяцевъ, а 8—9 мѣсяцевъ въ году,—на Вѣломъ морѣ нѣтъ ни одного ледокола.

Какъ возможность удлиненія навигаціи, такъ и возможность борьбы со льдами на Вѣломъ морѣ уже доказаны практически и въ полномъ смыслѣ безъ содѣйствія спеціальныхъ ледоколовъ; если считаютъ, что пароходъ—ледоколъ „Лобединъ“ съ машиной 200 инд. силъ въ состояніи удлинитъ навигацію при Архангельскомъ портѣ до одного мѣсяца, а частный пароходъ купца Д. П. Масленикова „Николай“ съ машиной 335 инд. силъ, лишь приспособленный къ ломкѣ льда посомъ, могъ удлинитъ навигацію на 2 мѣсяца, т. е. съ октября по 1-е декабря, то это, какъ фактъ, доказываетъ, что специально построенный ледоколъ съ мощностію машины, примѣрно, въ 1500 инд. силъ безусловно могъ бы удлинитъ навигацію на Вѣломъ морѣ на 3—4 мѣсяца осенью и на мѣсяць раньше открыть весной; въ настоящее время, благодаря вышеприведеннымъ опытамъ усилѣнной борьбы со льдами, начали удлинитъ навигацію самые обыкновенные коммерческіе пароходы, но только неприспособленные, но даже старыя; такъ, пароходы П. П. Буркова, которые, къ слову сказать, всѣ приобретены заграничей старыми, плаваютъ осенью до начала и половины ноября, о чемъ пять лѣтъ назадъ никто не могъ думать, а въ послѣднюю навигацію 1912 года послѣдовали примѣру и пароходы Мурманскаго товарищества, которымъ почти повольно пришлось плавать долѣе опредѣленнаго ихъ пассажирскаго рейса.

Въ 1912 году на Сѣверѣ была поздняя весна и вслѣдствіе неблагоприятныхъ вѣтровъ на Вѣломъ морѣ открытіе навигаціи было затруднено до начала іюня и доступъ къ Вѣломорскимъ портамъ, и въ томъ числѣ къ Архангельскому порту былъ такъ затрудненъ, что идущіе съ океана иностранные пароходы были задержаны въ горахъ Вѣлаго моря, при чемъ многіе на очень продолжительное время, а нѣкоторые получили аварии, главнымъ образомъ, отъ льда; поэтому нѣкоторые пароходы пѣшли простой у льдовъ до 30 дней, и по наведеннымъ справкамъ портовыми управленіемъ одни иностранцы заявили убытковъ около 40.000 рублей отъ простоя, аварий и другихъ причинъ, но какъ свидѣнія объ убыткахъ, такъ и самыя убытки еще далеко не всѣ собраны, слѣдовательно, далеко неполны; здѣсь не учитываются еще убытки, понесенные разными торговыми домами и фирмами Архангельскаго и другихъ Вѣломорскихъ портовъ; затѣмъ отъ той же причины невыясненными остались убытки Вѣломорскаго каботажнаго парового и паруснаго флота, а также промышленниковъ-поморевъ, запоздавшихъ на мурманскіе промыслы, вслѣдствіе скопленія льда, такъ что въ общемъ итѣгъ убытки весьма значительны.

Кромѣ того, прошлый же 1912 годъ, показалъ что содѣйствіе ледокола было-бы крайне необходимо при постановкѣ радіо-телеграфныхъ станцій въ Карскомъ морѣ, гдѣ частыя, неприспособленные пароходы съ матеріалами, а также людьми не могли произвести выгрузки и въ мѣстахъ назначенія и вернулись обратно, а сооруженіе станцій оттянулось до настоящаго года.

Въ ближайшемъ будущемъ нѣтъ основанія надѣяться, что ледоколъ для Вѣлага моря и Ледовитаго океана будетъ кѣмъ-либо приобретенъ; у города Архангельска нѣтъ на это суммъ, частныя мореходныя пред-

пріятія на Сѣверѣ также небогаты и не могутъ затратить такой капиталъ для ледокола, заработокъ котораго болѣе чѣмъ сомнителенъ.

Въ виду всего мною вышеизложеннаго, и нахожу вполне своевременнымъ предложить мой проектъ пріобрѣтенія частнымъ лицомъ или обществомъ ледокола для Сѣвера при посредствѣ правительственнаго пособія въ видѣ ссуды и субсидій, при условіи не менѣе 10 лѣтъ по контракту:

1) безпроцентной ссуды на пріобрѣтеніе ледокола съ погашеніемъ въ 10 лѣтъ.

2) правительственной субсидіи въ такомъ размѣрѣ, которая бы гарантировала работу ледокола отъ убытковъ тоже на 10 лѣтъ.

Ледоколъ долженъ быть принятъ финляндскаго типа, т. е. такой, чтобы кромѣ проводки и подшій помощи судамъ во льдахъ, онъ былъ приспособленъ для перевозки небольшихъ грузовъ, а главное пассажировъ, а также ввиду поддерживая сообщенія съ Мурманомъ и также перевозки промышленниковъ на Мурманъ раннею весною на промыслы. Поэтому, желательнo, чтобы ледоколъ былъ достаточной величины и выѣстимости для борьбы съ океанскими бурями и выгребаль бы противъ волнъ. Такому типу, измѣненному по мѣстнымъ и географическимъ условіямъ, удовлетворить ледоколъ „Авансъ“ (финляндскій), по большимъ размѣрамъ. Длина 180—200 фут., при ширинѣ 40—45 фут. и углубленіи 16—18 фут., съ силой машины 1500 до 1800 индикаторныхъ силъ, снабженный спасательными водоотливными средствами и радио-телеграфной станціей, стоимость такового около 3.500.000 рублей. Запасы угля должны быть на десять сутокъ, около 300 тоннъ запаса прѣсной воды, около 100 т. провизіи, вес же выѣстимости будетъ приблизительно около 700—800 тоннъ, значитъ, ледоколъ будетъ способенъ безъ особаго ущерба въ ледокольной способности взять груза 200 тоннъ.

Съ 1 октября по 1 декабря ледоколъ совершаетъ срочные почтово-пассажирскіе рейсы съ пріемомъ небольшихъ грузовъ еженедѣльно, считая на пробѣгъ 650 миль 55 часовъ по 12 миль въ часъ и кратковременныя остановки въ портахъ и становищахъ для пріема почты, пассажировъ и мелкихъ грузовъ, въ 2½ сутокъ и 1 сутки на пріемъ угля,—всего надѣля. Заходитъ изъ Архангельска во всѣ тѣ порты и становища, гдѣ есть почтовая учрежденія, исключая мелкихъ становищъ: Зимняя Золотница, Ноной, Лица, Харловка, Рында, Захребетная, Шельпино, Гаврилово, Териберка, Кизьдинъ, Александровскъ, Кола (изъ Кола въ Александровскъ не заходитъ), Вайда-Губа, Печеньга и Вардъ, обратно тѣмъ же путемъ. Съ 1 декабря, если ледъ будетъ препятствовать, т. е. замедлять ходъ ледокола, то рейсы срочные измѣнятся на двухнедѣльные, но по тѣмъ же становищамъ и портамъ, а съ 1 января срочность не должна быть обязательна, но рейсы должны продолжаться по возможности до 1 февраля.

Весной, около 1 мая, или въ дни вскрытія рѣки Сѣверной Двины ледоколъ начинаетъ рейсы съ Мурмана въ Архангельскъ по слѣдующей программѣ. Если по свѣдѣніямъ съ бѣломорскихъ маиковъ, что льдовъ въ горѣхъ Вѣлаго моря нѣтъ или очень мало, то ледоколъ идетъ по

вѣзмъ портамъ и становищамъ забирать почту и пассажировъ, а также мелкіе грузы и идетъ въ Архангельскъ, совершая срочныя еженедѣльные рейсы до начала срочныхъ рейсовъ пароходами Мурманскаго товарищества, согласно ихъ установленнаго по уставу расписанія. Если же льдовъ въ горлѣ Вѣлаго моря очень много и проходъ, затрудненъ и ледоколу предстоитъ проводить суда чрезъ ледъ и подавать помощь, тогда ледоколъ можетъ быть по особому распоряженію губернатора отправленъ безъ почты, пассажировъ и захода въ становища Мурманъ, или частью можетъ захватить почту, а пассажировъ—по усмотрѣнію коменданта ледокола, съ предупредженіемъ послѣднихъ, что ледоколъ будетъ задержанъ работой или льдами въ горлѣ моря, влѣдствіе чего можетъ значительно запоздать приходомъ въ Архангельскъ. Въ случаѣ требованія и распоряженія губернатора ледоколъ можетъ быть направленъ на перевозку промышленниковъ изъ Вѣломорскихъ портовъ Оперн, Кемп и др. на Мурманъ на промыслы; но пока льды препятствуютъ проходу черезъ горло Вѣлаго моря, онъ долженъ, главнымъ образомъ, работать въ горлѣ моря до тѣхъ поръ, пока проходъ не будетъ безопасенъ и свободенъ не только для паровыхъ судовъ, но и для парусныхъ, а затѣмъ уже соблюдаетъ срочность и перевозку почты и пассажировъ.

Послѣ окончанія лѣтней навигаціи на Вѣломъ морѣ 1—15 октября, по прекращеніи срочно-пассажирско-почтовыхъ рейсовъ пароходами мурманскаго товарищества, ледоколъ начинаетъ осенніе срочно-пассажирскіе почтовые рейсы изъ Архангельска по Мурману до Норвегій, гор. Вардэ—еженедѣльно. Сначала, въ концѣ октября и ноябрѣ до города Архангельска, пока ледъ на Двинѣ слабъ, а затѣмъ до Лапоминской гавани—въ декабрѣ; а въ концѣ декабря и январѣ до острова—Мудьюжскаго; пополненіе запасовъ угля должно происходить, главнымъ образомъ на Мурманѣ въ городѣ Александровскѣ и по возможности при началѣ открытія рейсовъ въ Архангельскѣ и гор. Вардэ; въ январѣ или февралѣ, когда льды Вѣлаго моря окрѣпнутъ настолько, что не будетъ возможности бороться съ ними, ледоколъ оставляется на зимовкѣ на Мурманѣ, въ одной изъ безопасныхъ гаваней, напримѣръ, въ Александровскѣ, гдѣ для ремонта машинъ и др. долженъ быть устроены мастерскія; здѣсь ледоколъ готовится къ началу осенней навигаціи, которую начинаетъ съ первыхъ чиселъ мая, или съ момента вскрытія рѣки Сѣв. Двины. Въ этотъ періодъ времени рейсы парохода могутъ быть не срочными, въ зависимости отъ скопленія льдовъ въ горлѣ Вѣлаго моря; если льды будутъ препятствовать проходу судовъ, тогда ледоколъ долженъ сосредоточить свою дѣятельность по проводкѣ торговыхъ судовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, а также оказаніемъ помощи при аваріяхъ. Въ случаѣ отсутствія льдовъ ледоколъ дѣлаетъ рейсы по перевозкѣ промышленниковъ изъ главныхъ вѣломорскихъ портовъ и Архангельска на Мурманъ, впродъ до начала лѣтнихъ рейсовъ пароходами Мурманскаго товарищества, т. е. до конца мая и начала іюня. Послѣ этого, по минованіи надобности ледокола въ Вѣломъ морѣ и его горлѣ, ледоколъ долженъ быть употребленъ для проводки судовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ въ Печору и къ Новой Землѣ.

Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ ледоколъ долженъ идти къ Карскимъ портамъ и, если состояніе льдовъ благоприятно для плаванія въ

Карскомъ морѣ, то онъ совершаетъ рейсы въ Енисей, конвоируя торговые пароходы отъ Карскихъ воротъ, острова Вайгача до Енисея, если будетъ скопление льдовъ у Карскихъ воротъ и Югорскаго шара, ледоколъ, по силѣ возможности, работаетъ въ этомъ районѣ по доставкѣ матеріаловъ и снабжаетъ телеграфныя станціи провизіей и другими необходимыми предметами, а затѣмъ проводитъ суда къ Енисею. Въ случаѣ же невозможности проникнуть въ Карское море со стороны Карскихъ воротъ и Югорскаго шара, ледоколъ можетъ быть направленъ для рекогносцировки кругомъ сѣверной оконечности Новой Земли какъ для прохода къ Енисею, такъ и для изученія этого района льдовъ, теченій. Такое назначеніе ледокола, съ одной стороны, дастъ очень полезный толчекъ къ развитію мореплаванія на Вѣломъ морѣ, а съ другой—поможетъ изученію нашихъ полярныхъ морей, до сего времени намъ совершенно неизвѣстныхъ и недоступныхъ для развитія сообщеній съ Сибирью морскимъ путемъ.

И. Ануфриевъ.

Къ археологіи Лѣтнаго и Зимняго берега Бѣлаго моря.

Обширѣйшая Архангельская губернія едва ли не менѣе всѣхъ прочихъ областей Россіи подверглась изслѣдованію со стороны бытовой археологіи. Въ этомъ отношеніи приходится лишь отмѣтить изслѣдованія г.г. Сандберга, Зенгера, произведенныя еще въ концѣ 70-хъ годовъ, затѣмъ Кольсѣева, наконецъ съ 1893 по 1898 изслѣдованія мѣтнаго учителя К. П. Рево, захватившаго нѣсколько болѣе широкиѣ районъ своихъ обследованій, чѣмъ всѣ предыдущіе археологи. Сюда же нужно отнести наблюденія членовъ бѣломорской этнографической экспедиціи 1901 г., въ которой принимали участіе А. В. Марковъ и инициаторъ эти строки, собравшіе небольшую коллекцію каменныхъ орудій, хранящуюся теперь въ Петричскомъ Музее въ Москвѣ. Эта коллекція, а также собранія самыхъ первыхъ изслѣдователей представляютъ собою много своеобразнаго и характернаго.

Сандбергъ и Зенгеръ близъ с. Золотницъ, на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, нашли стоянку каменнаго періода, а Рево обнаружилъ такія же стоянки на всемъ Лѣтнемъ берегу, какъ извѣстно, и въ настоящее время являющемся неизвѣрно гуще заселеннымъ, чѣмъ берегъ Зимній. Въ Пижней Золотницѣ на склѣнѣ одного дюннаго холма ближайшей къ морю гряды мною также были обнаружены слѣды первобытной стоянки (до сихъ поръ еще не зарегистрированной), состоявшей изъ кострища и лежащаго близъ него разрушеннаго въ мелкіе куски древняго горшка.

Большинство стоянокъ и, вообще, древнихъ находокъ на Лѣтнемъ и Зимнемъ берегахъ были обнаружены или въ дюнныхъ холмахъ, образующихъ параллельные берегу моря ряды песчаныхъ возвышеній чудскихъ сопокъ или чеплановъ^а, какъ ихъ называютъ иногда мѣстные жители, или же въ ближайшихъ къ нимъ песчаныхъ (съ примѣскою гравія) болѣе низкихъ плоскостяхъ, подвергающихся разрушительному дѣйствію вѣтра, а иногда также и морскихъ волнъ, благодаря которымъ

послѣ отлива возможно бываетъ безъ труда находить различные каменные орудія.

Въ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ настоящее время имѣются коллекціи каменныхъ орудій какъ съ Зимняго, такъ и съ Лѣтнаго берега Бѣлаго моря. Орудія того и друго края имѣютъ много общаго между собою.

Музейскія коллекціи съ Зимней Золотицы, собранныя А. В. Марковымъ при моемъ участіи, а еще ранѣе Кельсиевымъ, Сандбергомъ и Зенгеромъ интересны прежде всего длинными стрѣлками, частью съ выемками въ основаніи, т. е. съ одного конца приращенными на подобіе долота, возможно, для удобства прикрѣпленія къ древку. На рисункѣ I представлена часть Золотицкой коллекціи Маркова.

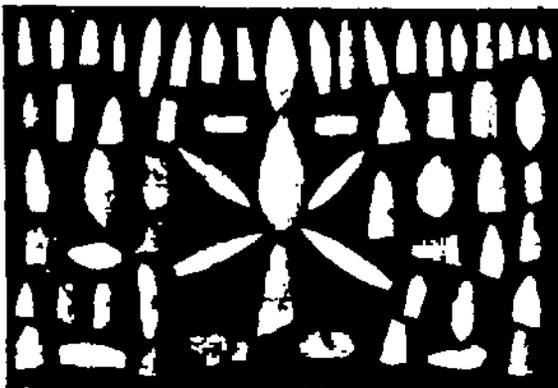

Рис. 1.

Какъ видите—тщательность работы и оббивки золотицкихъ стрѣлокъ можетъ сравниться развѣ только съ стрѣлками-наконечниками съ р. Дѣвиры (Чернигов. г., Остер. у.), имѣющимися въ коллекціяхъ

того же историческаго музея. Но въ тѣхъ и другихъ наблюдается огромная разница въ формѣ, къ тому же и принадлежность Дѣвировскихъ стрѣлокъ относится никакъ не ранѣе, какъ къ порѣ сверленыхъ орудій.

Изъ Золотицкихъ первобытныхъ древностей нужно упомянуть еще о находкахъ изъ области искусствъ древнихъ насельниковъ края.

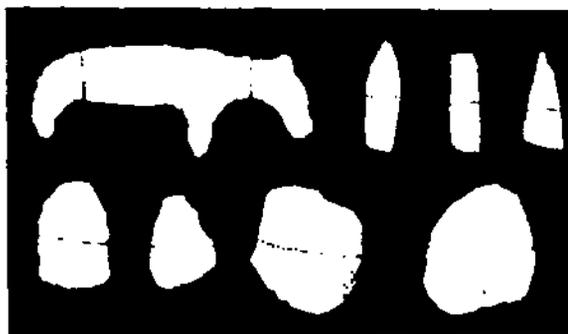

Рис. 2.

Это—примитивныя фигуры неизвѣстнаго звѣрька, рыбы и человѣка, выдѣланныя изъ кремня, изображенныя на рис. 2 и 3.

Коллекціи предметовъ съ Лѣтнаго берега (изъ Лонтены, Яренги, Пенохы, Красной горки и др.), помимо тонко выработанныхъ также длинныхъ стрѣлокъ и наконечниковъ копій, интересна собраніемъ черепковъ посуды, среди которыхъ, съ одной стороны имѣются черепки позднѣйшаго типа гончарныхъ издѣлій (съ карнизикомъ и довольно сложной орнаментацией, для выполнения которой требовались хорошія спеціальныя орудія). Съ другой стороны, здѣсь найдены черепки горшковъ съ болѣе первобытнымъ орнаментомъ (съ сильно

вдавленными точками и параллельными, скошенными вниз, или вертикально прямыми штрихами въ промежуткахъ поясовъ точечнаго орнамента, какъ это видно на рис. 4 въ коллекціи черенковъ изъ Яренгской волости.

Несмотря на типичность упомянутыхъ памятниковъ древней культуры Сѣвера, къ нимъ имѣются любопытные дублиеты, напр., въ керамикѣ Волосовской стоянки*) (Владимірской губ., Муромскаго у.), несомѣнно относящейся къ неолитической эпохѣ.

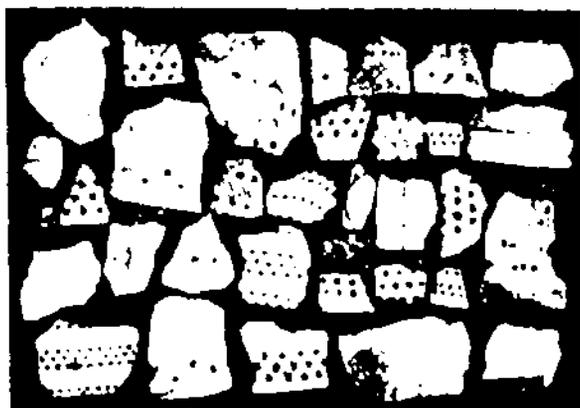

Рис. 4.

с. Лоншенгги, находящаяся въ музеѣ Ирсландской ученой архивной комиссіи, указываетъ на то, что обломокъ одного глинянаго сосуда покрытъ линейнымъ и горохчатымъ орнаментомъ, выполненнымъ довольно изящнымъ рубчатымъ чеканомъ, а по типу узора обломокъ напоминаетъ въ некоторые черенки глиняной посуды

Рис. 5.

Тамъ (см. рис. 5) мы встрѣчаемъ тотъ же глубокій точечный орнаментъ, между поясами котораго расположены скошенные или вертикальные штрихи, какъ и въ оскокахъ посуды Яренгской волости Лѣтнаго берега Бѣлаго моря.

Въ своей замѣткѣ „О до историческихъ столѣнкахъ побережья Бѣлаго моря“ В. А. Городцовъ**) описывая предметы изъ окрестностей

Рис. 6.

*) Изъ раскопокъ гр. А. Уварова. Коллекція Россійск. Историч. музея.

**) В. А. Городцовъ „До историч. столѣнокъ побережья Бѣлаго моря“ М. 1901.

Окской Алексановской стоянки *) (Рязанской губ.) Но въ стоянкѣ этой послѣдней найдены были и бронзовыя вещи.

То же самое сходство въ керамикѣ В. А. Городцова видить и на черепкахъ Бѣломорской Красногорской стоянки и на посудѣ Котловскаго могильника **) Вятской губ. (Блабужск. у.) и на посудѣ го-

*) По раскопкамъ Ф. Д. Нефедова „Отчетъ объ археол. изслѣдованіи Юж. Приуралья“, ст. въ „Матер. по археологій Восточной Россіи“, т. III.

родаца Грохань (при устьѣ р. Вятки), гдѣ найдены бронзовыя и даже желѣзныя орудія.

Каменные орудія съ Лѣтняго и Зимняго берега, а именно—наконечники копей, различныя ножи, наконечники стрѣлъ встрѣчаются далеко на югъ отъ Бѣломорскаго побережья, но тамъ наконечники стрѣлъ явно отличаются отъ Бѣломорскихъ прежде всего формою и не столь большой тщательностью обработки, а къ тому же наконечники стрѣлокъ тамъ сравнительно рѣдки, несмотря на то, что археологическихъ изслѣдованій произведено было значительно больше, чѣмъ въ Архангельской губерніи.

На рисункѣ 6-мъ изображена коллекція каменныхъ орудій изъ Воловской стоянки Владимірской губ. (раскопки гр. А. Уварова).

Въ наконечникахъ стрѣлъ этой стоянки я не вижу обработки ихъ съ характерной выемкой въ основаніи, а есть скорѣе нѣчто въ родѣ черешковыхъ стержней, которыми, очевидно, стрѣлки укрѣплялись въ дрен-

Рис. 6.

какъ между тѣмъ какъ архангельскія стрѣлки съ выемкой въ основаніи наводятъ на предположеніи о прикрѣпленіи ихъ въ расщепѣ дровка.

Стрѣлки типа подолосовскихъ (Владим. губ.) найдены были также въ Алексановской стоянкѣ (Рязанской губ.), затѣмъ въ Тверской и Нижегородской губерніяхъ.

Несмотря на указанное различіе въ формѣ стрѣлокъ бѣломорскихъ стоянокъ и Средней Россіи, все-таки нельзя отрицать существованія связи и явной преемственности въ употребленіи ихъ первобытными людьми Сѣвера и средней Россіи, и главнымъ образомъ, что районъ распространенія данной типа стрѣлокъ крайне ограниченъ. Обиліе же ихъ на побережьи Бѣлаго моря можно объяснить рыбнымъ промысломъ первобытныхъ ея обитателей, а, можетъ быть, и охотою на морскихъ и лѣсныхъ звѣрей, чѣмъ богатъ этотъ край и въ наше время.

Разобравшись такимъ образомъ въ отличительныхъ чертахъ археологическихъ находокъ Лѣтняго и Зимняго берега и обнаруживъ нѣкоторыя сходныя черты съ культурой неолита Средней Россіи, а также съ культурой Вятско-Камскаго края, чему подтвержденіе увидимъ еще

*) См. коллекціи В. А. Городцова въ Росс. Историч. Музѣ.

низке, наши взоры естественно должны быть обращены на промежуточные пункты между разсмотрѣнными очагами культуры.

Въ этомъ отношеніи намъ извѣстно весьма немногое: знаемъ о находкѣ бронзовыхъ предметовъ въ бассейнѣ р. Пинеги на перепутьи изъ Сѣверо-Восточной Россіи къ Мезенскому краю и Зимнему берегу. Этотъ путь колонизаціи и распространенія культуры существовалъ и въ историческую эпоху, благодаря естественнымъ путямъ сообщенія.

Извѣстны еще открытыя стоянки близъ Холмогоръ (раскопки Рено), по недавній ничего болѣе типичнаго. Чѣмъ мы видѣли въ Вѣломорскихъ. Однако, холмогорскія стоянки находятся въ районѣ поднаго пути къ Вѣломорскому побережью изъ Средней Россіи.

Но существованію самихъ археологическихъ находокъ на берегахъ Лѣвнѣмъ и Зимнѣмъ приходится сказать, что онѣ относятся къ тому періоду, когда первобытный обитатель этихъ береговъ пользовался только каменными орудіями, т. е. признаковъ металла и его обработки не найдено, за исключеніемъ Емецкаго городка, заселеніе котораго должно быть отнесено къ воздвигшему, новидимому, даже историческому періоду.

Принимая же во вниманіе отмѣченныя выше сходныя черты въ каменныхъ орудіяхъ и керамикѣ Вѣломорскаго побережья съ такими же памятниками древности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Средней Россіи, гдѣ установлена для нихъ неолитическая эпоха, или памятниками Волжско-Камскаго края, гдѣ она зарегистрирована въ металлической эпохѣ,—является теперь вопросъ: синхроничны ли все эти три культуры (назову ихъ—Вѣломорская, Центральная и Волжско-Камская)?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ должны придти на помощь какъ геологическія данныя, такъ и историческая географія.

Восточная часть Архангельской губерніи въ противоположность западной представляеть собою низменность, которая, по мнѣнію геологовъ, въ концѣ Ледниковаго періода была затоплена водами, нагнувшимися на материкъ океана. Въ настоящее время та же часть покрыта почти сплошь тундрой. Существованіе горизонта вѣчно мерзлой почвы, весьма близкаго къ повѣрхности, предшествуетъ не только разселенію по земѣ человѣка, но и усгѣшному произрастанію растительности. Такъ что человѣкъ на Сѣверѣ, надо полагать, началъ расселяться только тогда, когда въ Европѣ онъ переживалъ опредѣленныя стадіи культурнаго развитія.

Прежде всего доступными для обитанія должны были сдѣлаться берегъ моря и берега рѣкъ, которыми, вѣроятно, ориентировались пути колонизаціи въ эпоху древнѣйшую точно такъ же, какъ и въ историческую пору, когда Лѣвнѣмъ и Зимнѣмъ берегъ Вѣлаго моря съ XI—XII в. стали заселяться пришельцами изъ Новгородской земли, продвигаясь къ Сѣверу, съ одной стороны по р. С. Двинѣ, а съ другой—отъ волжско-камскаго бассейна—черезъ р. Пинегу и Мезень, что подтверждается какъ памятниками литературы, такъ и другими данными по изученію историческаго прошлаго Архангельской губ.

С. Двина, Мезень и Пинега являлись для русскихъ поселенцевъ Вѣломорскаго побережья, по всему вѣроятію, уже проторенными дорожками прежнихъ кочевниковъ.

На эти пути указываетъ и сравнительное изученіе культуръ Вѣломорской, Волжско-Камской и центральной, гдѣ находились черты сходства какъ въ керамикѣ, такъ и въ формѣ каменныхъ орудій.

Характеръ орудій Бѣломорскаго побережья и особенный типъ керамики могли явиться пережиткомъ и въ болѣе высшей культурѣ, чѣмъ Бѣломорская. Это было, по всей видимости, и въ Волжско-Камской культурѣ бронзовой эпохи, которая распространила свое влияние, съ одной стороны, на западъ, а съ другой—на Сѣверъ *).

Первичная каменная культура этого центра имѣла полную возможность проникнуть въ отдаленнѣйшія времена на нашъ Лѣтній и Зимній берегъ, почему здѣсь и наблюдаемъ теперь сходныя черты. Но историчная металлическая культура—идя по тѣмъ же радіусамъ, повидимому, не достигла Лѣтняго и Зимняго берега, а остановилась у Пинеги, Мезени и Холмогоръ.

Однако, Волжско-Камскій культурный очагъ не остался окончательно безъ влияния на бѣломорскую культуру. Въ тѣхъ примитивныхъ произведеніяхъ искусства, найденныхъ въ с. Н. Золотицѣ, и о которыхъ я уже упоминалъ (тамъ были: звѣрекъ, затѣмъ нѣчто въ родѣ рыбы и человѣческой фигуры), по моему мнѣнію, передъ нами явилось именно влияние Волжско-Камскаго культурнаго очага, который изобилуетъ многочисленными подобнаго рода находками, но только тамъ онѣ были металлическія. Эти фигурки, литыя изъ бронзы, были выразителями религиозныхъ воззрѣній, пережитками которыхъ являются разныя „вертуды“ у тевереппихъ вотяковъ или культъ медвѣдя у остяковъ.

Появленіе такихъ фетишей, сдѣланныхъ изъ кремня, въ періодъ исключительнаго пользованія каменными орудіями, свидѣтельствуетъ прежде всего о ритуалѣ и о существованіи уже религиозныхъ, хотя, быть можетъ, и примитивныхъ понатій, затѣмъ указываетъ на то, что каменные орудія, найденныя вмѣстѣ съ ними, должны быть отнесены не ранѣе, какъ къ концу неолитической эпохи.

Лѣтній и Зимній берегъ представляютъ собою, если не считать Колыскаго полуострова, самые отдаленные пункты отъ очаговъ древней культуры; проникновеніе туда плодовъ высшей культуры могло совершаться крайне медленнымъ путемъ, тѣмъ болѣе, что, напр., Зимній берегъ даже и теперь является очень недоступнымъ для материковаго сообщенія, а потому и мало населеннымъ, тогда какъ Лѣтній берегъ, хоть и плохія пути сообщенія вдоль берега, а все таки имѣетъ.

Подтверженіемъ того, что всѣ археологическія находки Лѣтняго и Зимняго берега, за исключеніемъ Ямскихъ, принадлежатъ поздней порѣ каменнаго періода—порѣ сверленныхъ орудій, можетъ служить и то обстоятельство, что въ числѣ находокъ имѣются три предмета съ отверстіями, изъ коихъ въ одномъ можно видѣть несомнѣнно плодъ рукъ человѣческихъ, т. е. искусственно просверленное отвер-

Рис. 7.

*) Ср. В. А. Городцовъ „Бытѣвая археологія“ М. 1910.

стие,—да, пожалуй, еще несколько экземпляровъ обломковъ полированныхъ орудій, принадлежность которыхъ, впрочемъ, Лѣтнему или Зимнему берегу можетъ быть оспариваема, вѣдѣтіе неточности регистраціи собирателями этихъ памятниковъ.

Бѣломорскіе фетиши изъ кремня, въ связи съ бронзовыми находками у р. Пинеги, свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ общеніи съ бронзовой культурой сѣверо-восточной окраины Россіи и о существованіи пережитковъ каменнаго періода на Лѣтнемъ и Зимнемъ берегахъ въ эпоху, когда на сѣверо-востокѣ Россіи господствовала бронзовая культура.

Рис. 8.

На основаніи всего сказаннаго относительно археологін Лѣтняго и Зимняго берега Бѣлаго моря, мы должны придти къ нижеслѣдующимъ выводамъ: 1), что нѣтъ сдѣланныхъ тамъ до сихъ находки свидѣлствуютъ объ употребленіи первобытными поселниками края исключительно каменныхъ орудій, особенно стрѣлъ, которыя они могли одинаково употреблять какъ для охоты на крупную рыбу, такъ и на морскихъ и лѣсныхъ звѣрей; 2), что культура шла сюда со стороны Волжско-Камскаго бас-

сейна непосредственно или черезъ посредство центрального, т. е. средней Россіи, очага, который значительно питался культурой сѣверо-востока, и 3), что бѣломорская культура каменныхъ орудій была синхронична бронзовой Волжско-Камской, и 4), что поэтому она должна считаться пережиткомъ неолитической эпохи и при томъ—поры сверленыхъ орудій.

А. Масловъ.

Пѣсни С - Двинскихъ крестьянъ *).

Обзоръ пѣсенъ **).

(Продолженіе см. № 15 „Извѣстій“ за т. г.).

При пѣніи же пѣсенъ №№ 11, 12, 13 и 14 танцуютъ слѣдующимъ образомъ: участвующіе въ „пѣрѣ“ становятся въ большой кругъ; кавалеры выбираютъ себѣ дамъ. Одна изъ дѣвицъ начинаеть пѣсню и со

*.) Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи.

**.) Технические затрудненія заставили вынести въ приложеніи текстъ пѣсенъ, но окончанія текста будутъ даны также въ приложеніи ноты пѣсенъ. *Ред.*

своимъ кавалеромъ идетъ настрѣчу противоположной парѣ, поднимая схваченныя руки вверхъ и образуя такимъ образомъ „воротца“, въ который и проходитъ пара противоположная. Кавалеры кружатся подъ руку каждой со своей дамой. Послѣ этого первая пара идетъ обратно черезъ „воротца“, устраиваемыя для нея второю парю, и, покружившись, становится на свое мѣсто. Выступаютъ танцевать другія пары, за ними—третья и т. д.; не танцующіе „игроки“ слѣдятъ за танцами и прусердно поютъ пѣсню.

При пѣніи пѣсни № 15 („Чижикъ“) танецъ состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ „играющіе“ становятся въ кругъ и схватываются руками черезъ челоуѣка, т. е. первый схватывается съ третьимъ и предпоследнимъ, второй съ послѣднимъ и четвертымъ и т. д. Въ тактъ пѣсни кругъ движется сначала въ правую сторону. При послѣдней фразѣ „Во кольцо золотое, во серебряное“ собственно въ разъ съ послѣднимъ словомъ „серебряное“, всѣ взмахиваютъ руками черезъ головы промежуточныхъ участниковъ и становятся въ два концентрическихъ круга, т. е. первый и третій, поднимая схваченныя руки вверхъ, пропускаютъ въ средину круга второго танцора, третій же съ пятымъ—четвертымъ и т. д. Какъ только совершится упомянутое превращеніе, „играющіе“ на время останавливаются и подъ звуки повторяющейся пѣсни начинаютъ кружиться въ противоположную сторону. При послѣднемъ словѣ пѣсни они посредствомъ замаха схваченныхъ рукъ въ обратномъ направленіи становятся въ первоначальный черезъ челоуѣка сплетенный кругъ, долженствующій, видимо, изображать собою ту клѣтку, въ которую былъ посаженъ чижикъ. Такъ повторяется два раза.

При пѣніи пѣсни № 16 („Канустка“) „играющіе“ становятся въ кругъ попарно, схватываются руками и начинаютъ завивать канустку. Для этого одна пара разрывается, дама остается на мѣстѣ и съ сосѣдкой поднимаетъ руки вверхъ устраиваетъ „воротца“, въ который и проходитъ кавалеръ, увлекая за собою всѣхъ „играющихъ“ включительно до участницы, съ которою его дама устроила „воротца“. Когда завиваніе доходить до этой участницы, то она, стоявшая до сихъ поръ лицомъ къ оставленной кавалеромъ—руководителемъ дамѣ, поворачивается на мѣстѣ и становится къ ней спиною, забрасывая правую руку ея себѣ на правое плечо. Своею правою рукою она съ другою (слѣдующей) участницей образуетъ новыя „воротца“, въ которыя снова проходятъ всѣ участницы во главѣ съ кавалеромъ—руководителемъ. Это завиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока кавалеръ—руководитель не соединится съ оставленной имъ дамой. Крутъ, такимъ образомъ, слова замыкается, какъ бы сплетаясь. Въ продолженіе всего завиванія поются и повторяются первые двѣ части пѣсни подъ буквами А. и В. Сплетенные танцоры поютъ третью часть пѣсни подъ буквою С. Когда раздаютъ всѣмъ парамъ по пирогу, то начинаютъ расплетаться подъ пѣніе послѣдней части пѣсни, обозначенной буквою Д.

III. Пѣсни плясовыя.

При пѣніи всѣхъ этихъ пѣсней „ходятъ въ маленькій кружокъ“. Танецъ этотъ или „игра“ состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ дѣвцы становятся въ большой кругъ. Парни заходятъ въ него въ количествѣ 3—5 челоуѣкъ и берутъ для танца по порядку столько же дѣвицъ, подають имъ правыя руки въ перекрестку, т. е., если намѣреваются

танцевать восьмеро, по четыре человека парней и дѣвушекъ, то первый подаетъ руку четвертой, а четвертой—первой. Схватившись такимъ образомъ, танцующіе въ тактъ пѣсни дѣлаютъ кругъ въ лѣвую сторону, послѣ чего распускаются руками. Дѣвушки идутъ въ направленіи противоположномъ, кружатся въ правую сторону, а парни въ прежнемъ направленіи (въ лѣвую сторону) дѣлаютъ еще второй кругъ. Этотъ моментъ у нихъ самый важный и отвѣтственный. Каждый въ это время старается выкинуть колѣнце позамысловатѣе. Больше серьезныя изъ нихъ слегка отбиваютъ тактъ каблучкомъ, иногда же стараются локко ударить каблучкомъ, сообразуя ударъ съ послѣднимъ слогомъ куплета. Вращеніе парней въ прежнемъ направленіи продолжается до тѣхъ поръ, пока первый изъ нихъ не встрѣтитъ свою четвертую дѣвицу. При встрѣчѣ онъ подаетъ ей уже лѣвую руку. То же самое со своими дѣвицами дѣлаютъ и другіе парни. Танцующіе на мгновеніе останавливаются и, уловивъ тактъ, начинаютъ кружиться въ правую сторону. Такъ, мѣняя направленіе, они кружатся до конца пѣсни. Въ это время остальнымъ дѣвицамъ, одѣвивъ танцующихъ большимъ кругомъ, медленно движутся въ одномъ направленіи и поютъ пѣсню. Когда пѣсня кончается, танцующія дѣвицы, поклонившись парнямъ, становятся на свое мѣсто въ большомъ кругѣ (слѣдуетъ замѣтить, что это у нашихъ крестьянъ, дѣйствительно, такъ и бываетъ,—кланяются не кавалеры дамамъ, какъ это приято, а наоборотъ, кланяются дѣвицы парнямъ да при томъ кланяются низко-низко; ибо по характеру поклона деревенскими кумушками, а черезъ нихъ и парнями одѣшивается благовощенность дѣвушки). Парни же берутъ по порядку повую четверку дѣвицъ, сослѣдокъ танцовавшихъ, и новую пѣсню начинаютъ съ ними непрежнемъ отыскивать и приотыскивать. Это хожденіе въ маленькій кружочекъ продолжается до тѣхъ поръ, пока парни не переберутъ по порядку всѣхъ играющихъ дѣвушекъ, и взрослыхъ и подростковъ, которые иногда становятся въ большой кругъ, повидающему, для обученія танцамъ и пѣсенямъ. Взорѣвотъ молодцы, потъ съ лица молодцовъ катится градомъ, а окончивъ игру и выйдти изъ круга нельзя: нельзя оставить непріглашенною кого-либо изъ дѣвицъ, такъ какъ это толкуется въ смѣхъ пренебреженія послѣдними и считается для нихъ большимъ позоромъ.

Содержаніе пѣсовыхъ пѣсенъ самое разнообразное съ трудно уловимымъ смысломъ. По своему содержанію заслуживаютъ вниманія слѣдующія изъ нихъ:

№ 1. „Разъ по крутому, по бережку“. Въ концѣ этой пѣсни выраженъ взглядъ крестьянской дѣвушки на житье въ чужихъ людяхъ вообще и на житье „бабье“ и дѣвичье въ частности. „Яко море океанское“—житье бабье океанское; „яко морюшко снѣпьеко“—житье дѣвичье краснѣпьеко“.

№ 2. „Отчего рыбка не ловится“. Въ ней выводится опять та истина, что выборъ мужа изъ-за корысти, изъ-за подарковъ иногда по бываетъ удаченъ. Подобный союзъ богатъ случаями, похожими на описанный въ концѣ пѣсни. „Попросилъ милый пятачка поддержать, отъ погоды „гармошку“ завязать; пожалѣла платочка, по дала, отъ много колотовку пришила“.

Точно также поются пѣсни № 3, 4, 5 и 6.

№ 7. „Какъ у лиски родни близко“. Въ этой пѣснѣ изображается житье крестьянской дѣвушки, подверженной всевозможнымъ нападкамъ.

со стороны сосѣдок за малѣйшее уклоненіе отъ узкой крестьянской морали о честности и цѣломудріи. Красавица Саша только и сдѣлала, что „потихоньку перестенькомъ парня подарила“. Между тѣмъ на нее обрушились хлопотливыя сосѣдки въ такой степени, что выдача замужъ—единственный выходъ изъ создававшейся тяжелой положенія. „Авгасъевъ день (18 января) пройдетъ, Сашу повѣнчаемъ“. Дѣвушкѣ приходится мириться съ этимъ, что она, дѣйствительно, и дѣлаетъ. Прощаясь съ милымъ дружкой, она только и могла сказать ему: „Какъ повѣду, милъ, вѣнчаться, завѣзжай прощаться; ты слышишь тоску—кручину съ меня молоденьки; залети тоску-кручину коню въ сиву гриву“ и т. д. Сашу, какъ видно изъ пѣсни, сдѣлаетъ тоска по милому. Подвольное положеніе въ концѣ-концовъ заставитъ ее полюбить всякаго подставного мужа, но все-таки предпочтеніе она отдаетъ тому, котораго избрало сердце. „Всѣ двѣточки алые, одинъ всѣхъ алге; всѣ дружочки милые, одинъ всѣхъ милѣ“.

№ 8. „И по жердочкѣ иду“. Въ этой пѣснѣ изображено то, что особенно привлекательно въ мужичкѣ для крестьянской дѣвушки, какии качества она отдаетъ предпочтенію. Дѣвушку не прельщаютъ всевозможныя подарки цыгана. „Кредезечка не взяла, сирону—не подумала, сирону не подумала, цыгана не полюбила“. Совершенно иначе дѣйствуетъ на Машу игра на скрипкѣ, противостоять которой она не въ силахъ. Значитъ, и крестьянская дѣвушка, какъ и всякая вообще русская женщина, цѣнитъ въ мужичкѣ духовныя дарованія, таланты и способности гораздо выше матеріальной обезпеченности, физической красоты, въ пользу первыхъ жертвуетъ послѣдними. Это же самое подтверждаетъ и пѣсня № 13—„Полю-ка, солнце“. Въ ней дѣвушка жалобно, плачетъ и тужитъ о дружкѣ, который былъ хорошъ и ростомъ и красотой, а главное—„молодецкой остротой“. Послѣднее выраженіе обозначаетъ присутствіе въ миломъ постояншой духовной бодрости, яснаго ума, смѣтливости и разсудительности, словомъ—присутствіе „остроты“.

Въ пѣснѣ № 9 „Распашу я, распашу“ тоже ясно и опредѣленно выражены взглядъ крестьянской дѣвушки на замужество, на самого мужа. При выборѣ жениха она несколько не дорожитъ матеріальной обезпеченностью послѣдняго. цѣнитъ, значитъ, въ немъ только духовную сторону и взаимность. „Не садиеъ, богатый, рядомъ: не миль моей дунгѣ; намъ не хвастать долами—проживемъ и въ шаланѣ, въ шаланкѣ, въ шаланѣ—были бы милый по дунгѣ“. Матеріальное благосостояніе жениха цѣнитъ только дѣвушка, сама военитанная въ богатомъ семействѣ, какъ это видно изъ пѣсни № 12—„Подарила милый колечко“. Дѣвушка, героиня этой пѣсни, сама торгуетъ въ лавочкѣ, поэтому, думаетъ выйти замужъ тоже за торговца. Раздѣтая въ лухъ и прахъ, она идетъ по городу прельщать „молодчиковъ“. Изъ послѣднихъ она выбираетъ лишь такого, который „часто деньгами даритъ“. Не обращая вниманія даже на отсутствіе физической красоты у избраннаго, она „за англицкій платокъ его цѣлуетъ разъ пятью и ставитъ возлѣ бокъ“.

Въ пѣснѣ № 14 („Шкатулка“) молодой паренъ насмѣливается, краснымъ дѣвушкамъ вѣсть—знакъ подаетъ къ веселью, которому придетъ конецъ съ замужествомъ. „Попойте-ка, дѣвушки, потанцуйте, павлочапки, на своей волѣ у батюшки, пока во пѣгъ-го у матушки, скоро дѣшку замужъ отдають, тутъ у дѣвицы минуется гульба“ и т. д.

№ 16. „Лели, лели молоденька“. Въ этой пѣснѣ жалуется на свою судьбу, на свою жизнь женившейся крестьянской парень. По характеру пѣсни и пѣнія можно догадываться, что женился онъ по указанію родительскому, такъ какъ своими послѣдующими словами онъ совершенно отрицаетъ всякую возможность узнать характеръ будущей жены, что имѣеть мѣсто только при женитьбѣ подневольной. Въ этомъ случаѣ родители выбираютъ сыну не помощницу съ добрымъ нравомъ, не женщину—человѣка, а женщину—работницу въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Вредъ отъ этого весьма значителенъ. Сведенные выѣтъ, молодые люди, до сихъ поръ ни разу не видавшие другъ друга, не имѣютъ между собою ничего общаго и живутъ совершенно различной жизнью. Молодая женщина, взятая для работы, находится подъ вѣчнымъ страхомъ отъ свекра и свекрови. Ей и думать некогда о духовномъ сближеніи съ мужемъ. Отъ этого она даже ожесточается противъ него. Недаромъ тотъ расканистается въ женитьбѣ: „Распроклятая женитьба! Лучше, зналъ бы, не женился-бъ“... Дальше выставляетъ онъ причины этого. Пѣскольку исправить ошибку родителей можно, по его мнѣнію, сближеніемъ съ женою, которое и начинается съ его стороны подарками, ласками и поцѣлуями...

№ 10. „Наступаетъ новый годъ“. Эта пѣсня служитъ выраженіемъ любви крестьянъ къ матери-Россіи, выраженіемъ сознанія чувства долга передъ нею, какъ передъ матерью. Сначала въ ней описанъ рекрутскій наборъ, вызвавшій слезы отцовъ и матерей. Слезы эти, по словамъ пѣсни, не исполнѣ утѣтны, такъ какъ дѣти пошли на высокое дѣло служенія родинѣ—матери Россіи, которой не могутъ не гордиться все вѣрныя сыны ея. „Надо было бы не тужить—мать-Россіи послужить. Мать-Россія, мать-Россія, мать Россійская земля! Про тебя, мати Россія, широко слава прошла; широко и далеко, вплоть до Бѣлаго Царя, вплоть до Вѣлаго Царя, до Платона короля“. Последнимъ именемъ названъ, несомнѣнно, Наполеонъ Бонапартъ, первымъ—Вѣлый Царь, Императоръ Австрійскій Францъ Іосифъ, современникъ и союзникъ Наполеона, который, позавидовавъ славѣ Россіи, объявилъ ей войну. Слѣдствіемъ же этой послѣдней и явился вышеописанный рекрутскій наборъ. „Какъ Платонъ король „палить“—выше лѣсу дымъ валить; а какъ пули то летятъ черезъ „Голландскіе острова!“ Пѣсня эта, повидимому, сравнительно недавно происхожденія. Появилась она уже послѣ Отечественной войны 1812 г., событія и участники которой въ ней описаны.

IV. Пѣсни свадебныя.

Свадебныя пѣсни поются только на свадьбахъ. Содержаніе ихъ не отличается разнообразіемъ, ибо и самая жизнь деревенской молодежи до самаго послѣдняго времени была однообразна, бѣдна самостоятельностью. Это объясняется тѣмъ, что молодежь живетъ по предписанію стариковъ, нарушить которое рѣдко кто осмѣливается. По все же молодость дѣвушекъ и парней иногда по счастливой игрѣ случая проходитъ довольно сносно въ смыслѣ свободы и общенія другъ съ другомъ. Посему-то въ свадебныхъ пѣсняхъ всегда и фигурируетъ молодая чета. Весьма оригинальны у молодежи способы испытанія любви. Изъ пѣсни № 2 „Посреди поля болото высохло“ видно, что Маша для испытанія своего милаго предѣлываетъ слѣдующее: разъ она Ваню „въ лѣсъ за малиной заманила, тамъ къ оснѣгъ его привязала, вересн-

ной его отетегала, сама три дня къ нему не бывала, на четвертый денекъ побывала и съ насмѣшкой Вапюшу вопрошала: „Какое тебѣ, Вапюша, живется?“... Только послѣ такого тяжелаго некуса Мана убѣдилась въ любви Ваши и назвала его своимъ милымъ. Пѣсни № 3 и 4 изображаютъ уже самую свадьбу, собственно—сговоръ, когда женихъ утѣшаетъ плачущую невѣсту, доказывая, что онъ ее „не пасишу беретъ“ и проч. Свадьба у крестьянъ затѣвается по большей части родителями жениха. Когда въ семействѣ подростаетъ сынъ, особенно единственный, то мать, всякія тетушки и бабушки начинаютъ приносить ему невѣсту. Сначала выбираютъ невѣсту, конечно, изъ дѣвицъ своей деревни. Съ этою цѣлью мать изрѣдка начинаетъ посѣщать „бесѣдки“, на которыя зимою собираются для бесѣды и работы дѣвушки. Сюда же приходятъ и парни. Сначала дѣвушки сидятъ за работой. Однѣ прилежно придуть ленъ, другія старательно шьютъ и вышиваютъ. Но вотъ гдѣ-то далеко-далеко, на другомъ концѣ деревни, слына гармоника: это парни собираются на вечернику (на бесѣдку). Работа у дѣвушекъ уеугубляется: начинаютъ онѣ торопиться, чтобы до прихода парней сдѣлать какъ можно больше, въ противномъ случаѣ каждой придется получить „нагоний“ отъ матушки. Между тѣмъ звуки гармоники слышатся все яснѣе и яснѣе. Въ избу начинаютъ долетать отрывки частушекъ, да такихъ веселыхъ, залихватскихъ, что и дѣвушки начинаютъ мурлыкать сначала въ одиночку, а потомъ зашваютъ все вмѣстѣ. Парни заходятъ въ избу и здороваются съ присутствующими, употребляя чаще всего общія, ходячія фразы въ родѣ: „Здорово, дѣвушки!“—„Здравствуйте, умницы!“ и т. д. Дѣвушки иногда встаютъ, особенно въ томъ случаѣ, когда среди пришедшихъ есть „чужаке“ (изъ другой деревни), а иногда и съ мѣсто отиѣчаютъ на привѣтствіе тоже что-нибудь въ томъ же духѣ. Парни разсказываютъ, кто куда сумѣетъ понасть. Наибольше смѣлые и развязные забираются иногда даже въ самый кругъ къ дѣвушкамъ (дѣвушки сидятъ обыкновенно кружкомъ, посрединѣ котораго стоитъ „свѣтильно“ съ дымящейся лучиной). Въ послѣднее время оно замѣняется столикомъ съ лампой).

Время проходитъ весело, но въ то же время чинно. У дѣвушекъ своя работа и бесѣда, у парней своя. Общій разговоръ налаживается только къ концу „вечерники“. Предметомъ его обычно служатъ новости дня. Случаи безобразій со стороны парней чрезвычайно рѣдки, а въ прежнее время, говорятъ, они вовсе не имѣли мѣста. Въ настоящее время, съ развитіемъ отхожихъ промысловъ, многие изъ парней, проевѣтившіеся на архангельскихъ льбонилсныхъ заводахъ, попадаютъ на бесѣдку подвыпивши и нерѣдко заводятъ скандалы съ „сѣрой деревенщиной“. Дѣвушки нерѣдко заговариваютъ о имѣющихъ быть свадьбахъ въ своей и чужихъ деревняхъ. „Тотъ тамъ загваталъ, тому отказали, у такого-то мать ходитъ смотрѣть невѣсту и т. д. Дѣвушки забываютъ о работѣ и весело болтаютъ. Вдругъ скрикнули ворота, потомъ половица въ сѣняхъ. „Ище кого-то Богъ даетъ“, говорятъ хозяйка избу. Дѣвушки подтягиваются и принимаютъ за покинутую было работу. Когда входитъ мать или родственница молодца, считающагося женихомъ, въ избѣ водворяется на мигъ тишина. Слышится только усиленное гудѣніе веретена да легкіе и быстрые звуки отъ питья. Гости въ первое время смущаются, но потомъ быстро оправляются и безъ умолку начинаютъ тараторить съ хозяйкой, начинаютъ тошо дѣла замечать свои сѣды. „Здорово, кумушка, давно я тебя не

видала, все собиралась побывать, дай, думаю, схожу къ кумѣ погово- рить, совѣмъ и не знала, что у тебя такое веселое собраніе"... И между кумушками начинается разговоръ о томъ, о семь, о нитомъ, о десятомъ. Дѣвушки много догадываются въ чемъ дѣло и начинаютъ работать еще усерднѣе. Гости между тѣмъ зорко слѣдятъ за ними. Она какъ бы невзначай подсаживается то къ одной, то къ другой, съ каждой успѣваетъ пошараторить: у одной похвалить прижку, у другой— шитье, удивится замысловатости вышиваемаго рисунка и т. д. Послѣднѣе нѣкоторое время, гости начинаютъ собираться уходить. „Къ намъ въ гости“, говоритъ она кумѣ, стоя уже на порогѣ.—„Ваши гости“, отвѣчаетъ та и провожаетъ ее. А дѣвушки между тѣмъ успѣли ужъ расхохотаться надъ своею чинностью и непрежнему начинаютъ балагурить. Работоспособность дѣвушекъ ужъ оцѣнена матерью или родственницей жениха; теперь остается взглянуть еще на ихъ выправку. Для этого „кумушки“ принимаютъ дѣтвомъ взглянуть на дѣвушекъ въ хоровадь, при этомъ все принимается ими въ счетъ: и парадъ, и походка, и манеры, и даже голосъ. Если никто изъ дѣвушекъ не правится матери жениха, то она гдѣ и когда-нибудь въ кругу своихъ кумушекъ довольно прозрачно намекаетъ на то обстоятельство, что для ея Васи нѣтъ подходящихъ невестъ въ своей деревнѣ. Она намываетъ при помощи кумушекъ и сватюшекъ зондировать почву на этотъ счетъ въ другихъ деревняхъ. Это большой трудности не составляетъ, такъ какъ хороши (хваленныя) невесты цѣлаго округа извѣстны всѣмъ и каждому. Когда кто-либо изъ своихъ или чужихъ дѣвушекъ понравится матери, то начинается сватовство. Мать объявляетъ своему сыну, что она стала стара, работы по хозяйству ей приходится въ большую тягость, что хорошо было бы, если бы она женилась, и тутъ же указываетъ ему и невесту. Если сынъ изъявитъ желаніе жениться на другой, то мать кунно съ цѣлымъ легіономъ тетюшекъ много доказываютъ упрямы, что та нигуда не годится и, наоборотъ, расхваливая, расшнуртв невесту, выбранную ими. Совершенно сбитый съ толку, сытъ соглашается на все и „дастъ руку“ (порученіе) идти засватывать, кого хотятъ родители. Свать и сватья, ближайшіе родственники жениха, а иногда и престо знакомые, идутъ къ родителямъ невесты. „Хозяину съ хозяйкой много лѣтъ здравствовать“, говоритъ свать, входя въ избу. При видѣ гостей, наряженнаго въ „ситицу“ (поддѣвку изъ снѣга фабричнаго сукна) и подпоясанаго краснымъ куньякомъ, хозяйка догадываются о причинѣ едой необычнаго визита и, если невести дома, то подъ благониднымъ предлогомъ выпроваживаютъ ее въ гости, а сами приглашаютъ гостей хлѣба—соли откушать. За столомъ свать сначала издалека начинаетъ бесѣду о цѣли своего прихода. Если родители невесты почему-либо не желаютъ родниться съ домою жениха, то сразу же объявляютъ, что они еще не думаютъ давать своей дочери, —молода еще, пусть-де подрастетъ, „поматрѣеть“. Сваты убираются ни съ чѣмъ. „NN почъ не дали онахъ (объести отъ снѣга) у NN“, проныриваютъ надъ несудачниками дѣвицы на бесѣдѣ. Если же родители невесты не прочь породниться съ домою жениха, ~~то~~ начинаютъ со сватами толковать о „дѣлѣ“. Устанавливается приданое деньгами и подарками. Женихи средней руки, рядовые крестьяне, приданаго много не запрашиваютъ: рублей 10—20 денегъ на вино, да вышитый станъ спекрови и золовкамъ—вотъ и все приданое, по и оно нѣрѣдко влзываетъ немалые торги, ряды и выговоры. Когда кончатъ

съ приданнымъ, то ударяютъ по рукамъ, по окончательномъ вопроса не рѣшаютъ. Если женихъ изъ чуждой деревни, то родители невѣсты задятъ сморгнуть его жительство и хозяйство. На этой почвѣ бываетъ много злоупотребленій. Если у жениха хозяйство плохо, то передъ прїѣздомъ родителей невѣсты оно пополняется на время зашитымъ у сосѣдей скарбомъ, который лицомъ и показывается гостямъ. Если впечатлѣніе отъ осмотра хозяйства удовлетворительно, то свадебное дѣло подвигается впередъ. Сватъ и сваты, захвативъ съ собою жениха, слова прїѣзжаютъ въ домъ родителей невѣсты, которая до сихъ поръ еще не знаетъ о результатахъ сватовства. Ее въ присутствіи перечисленныхъ лицъ родители спрашиваютъ, желаетъ ли она выйти замужъ за Н. Дѣвушка всегда въ этомъ случаѣ даетъ утвердительный отвѣтъ, хотя въ дунгъ-то можетъ быть и несогласна. Зажигаютъ передъ иконами свѣчи и молятся Богу. Ваволнованная дѣвушка-невѣста начинаетъ втихомолку плакать. Въ это время о случившемся сообщаютъ дѣвушкамъ, подружкамъ невѣсты. Тѣ приходятъ и начинаютъ цѣть „Пашу рѣку“. Грустный нагъвъ ибени еще болѣе разстраиваетъ невѣсту. Она ужъ не въ силахъ удержаться отъ слезъ, начинаетъ велухъ рыдать, прерывая ибене подругъ за душу хватающими причитаніями. Многія изъ подругъ втихомолку всхлипливаютъ. Ибене становится какимъ-то грустно-торжественнымъ. На посторонняго эта картина производитъ прямо потрясающее впечатлѣніе. И постороннему трудно удержаться отъ слезъ. Между тѣмъ сваты и женихъ съ заранѣе захваченнымъ виномъ, садятся за приготовленный столъ. Сюда же по приглашенію родителей невѣсты приходятъ ихъ родственники. Когда все соберется, женихъ въ сопровожденіи свахи идетъ къ невѣстѣ и приглашаетъ ее пожаловать за столъ. Невѣста, поборовъ смущеніе, съ надвинутымъ на лицо платкомъ слѣдуетъ за нимъ къ столу. Здѣсь слова зажигаютъ предъ иконами свѣчи, и все торжественно молятся Богу, послѣ чего ударяютъ по рукамъ, а женихъ и невѣста мѣняются кольцами. Этотъ первый свадебный актъ называется „рукобитіемъ или зарученьемъ“. Женихъ послѣ него идетъ къ священнику сообщить о сговорѣ. Тотъ назначаетъ день свадьбы. Со дня рукобитія начинаются въ домѣ жениха и невѣсты приготовленія къ свадьбѣ. Невѣста, окруженная подружками, съ утра до вечера занята приведеніемъ въ порядокъ своего приданнаго: налаживаетъ въ подарокъ свекрови и золовкамъ вышитыя по подолу сорочки, полотенца и платья, рубаху для жениха и кистеть для его табака, если тотъ куритель. Подъ вечеръ дѣвушки, отдохнувъ отъ дневныхъ трудовъ, устраиваютъ въ домѣ невѣсты хороводныя и плясовые игры, на которыя приходятъ и молодыя. Веселое настроеніе играющихъ часто паруетъ и плачемъ невѣсты, которая при видѣ весело играющихъ подругъ никакъ не можетъ удержаться отъ слезъ, ибо съ веѣмъ этимъ обществомъ она скоро должна навѣкъ проститься. Такъ время проходитъ до дня „закриванія“.

День закриванія бываетъ наканунѣ свадьбы. Въ этотъ день въ домѣ невѣсты съ утра накрываются столы для родни жениха и своей собственной. Женихъ прїѣзжаетъ въ сопровожденіи родителей, крестнаго отца, крестной матери, свата и сваты. Непременнымъ членамъ женихова поѣзда является также и дружка. Дружкой задятъ по свадьбамъ обыкновенно какой-либо старецъ, пользующійся репутаціей знахаря. Въ день закриванія онъ распоряжается угощеніемъ до прихода за столъ невѣсты. Пока за столомъ идутъ разговоры о томъ, о семъ,

невѣсту въ другой комнатѣ подружки одѣваютъ къ столу въ самое лучшее платье. Передъ самымъ выходомъ къ гостямъ къ невѣстѣ приходитъ женихъ и приноситъ ей въ подарокъ шелковую или гарусную шаль или платокъ, который накрывается невѣстѣ на голову. Этимъ самымъ женихъ какъ бы закрываетъ свою невѣсту отъ подругъ, отъ злорозь молодыхъ, беретъ ее подъ свое покровительство и защиту. Въ этомъ и состоитъ все „закрываніе“. Когда женихъ уходитъ, невѣсту раскрываютъ и, вмѣсто платка, на голову ей надѣваютъ украшенный жемчугомъ и блестками кокошникъ (кокошникъ раньше былъ почти обычнымъ праздничнымъ головнымъ уборомъ, но до настоящаго времени кокошниковъ сохранилось очень мало, въ цѣлой деревнѣ иногда имѣется только одинъ, который хранится, какъ рѣдкость, и носится на день закрыванія по всѣмъ свадьбамъ). Выводитъ невѣсту къ гостямъ братъ, если таковой имѣется, а то и просто близкая родственница, чаще всего—крестная мать. Изба въ которой сидятъ гости, къ тому времени бываетъ биткомъ набита мальчиками и бабами, которые все время галдятъ, отчего въ пей шумно, какъ въ ульѣ. При входѣ невѣсты толпа разступается, а всѣ присутствующіе за столомъ встаютъ. Шумъ стихаетъ. Среди вонарившейся тишины крестная мать, обратившись къ гостямъ, торжественно возглашаетъ: „Гости дорогие, любя ли вамъ наша невѣста?“ Отъ лица присутствующихъ дружка отвѣчаетъ, что, если бы не была любя невѣста, то они сюда бы и не пріѣхали. Невѣсту ведутъ за столъ и становить рядомъ съ женихомъ. Всѣ садятся, кромѣ жениха, невѣсты и ея крестной матери, которая называется еще сватьей по невѣстѣ. Женихъ вручаетъ невѣстѣ стаканъ, на что та отвѣчаетъ поклономъ; кланяется и сватья. Женихъ паливаетъ въ стаканъ вина. Невѣста и сватья снова кланяются. Сватья тихою подскладываетъ невѣстѣ, кому нужно подавать стаканъ, а именно: первый стаканъ подается всегда отцу жениха. Онъ беретъ стаканъ, молитъ здоровья жениху и невѣстѣ и, выпивъ вино, подаетъ его обратно. Невѣста съ поклономъ принимаетъ стаканъ и подставляетъ его жениху. Женихъ вновь наполняетъ стаканъ виномъ, а невѣста съ поклономъ подаетъ его своей будущей свекрови—матери жениха. Такъ обноситъ она всѣхъ присутствующихъ гостей, своихъ домашнихъ и близкихъ знакомыхъ. Угощаются невѣстой и дѣвушки—подружки. Послѣ этого женихъ, невѣста и сватья садятся на свои мѣста и принимаются за кушанье и чаепіе, послѣ чего столъ кончается. Невѣста выходитъ изъ-за стола и сіѣншить переодѣться. Гости расходятся и разъѣжаются. Женихъ тоже уѣзжаетъ домой, если онъ изъ чужой деревни.

Вечеромъ того же дня въ домѣ жениха и невѣсты устраивается „дѣвичникъ“. У перваго онъ состоитъ изъ угощеній родныхъ и „показанъ“—друзей-пріятелей. У невѣсты же онъ обставляется и проходитъ весьма торжественно. Для нея это послѣдній вечеръ, который она проводитъ дѣвицей въ обществѣ подругъ. Кромѣ дѣвушекъ, невѣста приглашаетъ на прощальный вечеръ и всѣхъ своихъ родственниковъ. Зовутъ на дѣвичникъ сама невѣста. Церемонія сошма весьма любопытна; къ сожалѣнію, она рѣдко происходитъ теперь на свадьбахъ: только въ старинныхъ богатыхъ семьяхъ дорожатъ старинными свадебными обычаями. Созываніе на дѣвичникъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ день закрыванія, послѣ отъѣзда гостей и жениха, невѣста, отдохнувъ и усноковившись, собираетъ къ себѣ всѣхъ дѣвушекъ. Онѣ ридятъ ее въ особый костюмъ: одѣваютъ въ длинную бѣлую сорочку, подолъ, воротъ,

онлече и заиастья которой красно расшты бумажныи узорами; поверх сорочки одѣвають широкій сарафанъ безъ пояса; на голову надѣвають „пчелокъ“. Пчелокъ—это кокошникъ, одѣланный изъ бересты. Къ нему съзади прицѣпляется цѣлый пучекъ разноцвѣтныхъ лентъ. Спереди онъ покрывается платкомъ, который при плачѣ невѣсты опускается и закрываетъ лицо ея отъ взоровъ любопытныхъ. Закрытую такимъ образомъ невѣсту берутъ подъ руки или сестры (родныя, двоюродныя и крестовыя) или ближайшия подружки и выводятъ ее изъ дому. Остальныя дѣвушки, схватившиеся подъ руки или за руки, въ нѣкоторомъ отдаленнн слѣдуютъ за невѣстой и ея снутищами. Тутъ же присутствуютъ и „плачен“ изъ вдовъ-старушекъ или изъ старыхъ дѣвъ. Шестнѣе, окруженное толпою зѣвающихъ мальчишекъ, съ кѣшемъ пѣсни—„Какъ на улицѣ дождичекъ походитъ“, направляется къ дому крестнаго отца невѣсты. Поредъ крыльцомъ всѣ останавливаются. Пѣнне смолкаетъ. Плачен начинаютъ парасгѣвъ: „Мой крестовый батюшка (имя в отчество) свѣтъ Пвашъ Степановичъ! Ужь ты выйди-ка, выступи мой крестный батюшка!“ Невѣста въ это время низко-низко кланяется и громко рыдаетъ. Крестный отецъ выходитъ, обнимается съ невѣстой и ведетъ къ себѣ въ избу, гдѣ уже заранѣе накрытъ столъ. Невѣста садится за столъ. Всѣ дѣвушки слѣдуютъ ей примѣру и начинаютъ пстрелять пстемленныи на столъ кушанья, изъ которыхъ главное каша. Послѣ этого всѣ встаютъ. Плачен отъ лица невѣсты парасгѣвъ благодарятъ хозяйина и приглашаютъ его на дѣвичникъ слѣдующими словами: „Мой крестовый батюшка, свѣтъ Пвашъ Степановичъ! Ты гости, крестовый батюшка, на тихій диннй дѣвичничекъ!“ Крестный на прощалье снова обнимается съ невѣстой и провожаетъ ее до воротъ. Отъ крестнаго отца невѣста съ дѣвушками идетъ къ дому крестной матери. Прнѣмъ, угощенне и проводы у нея совершаются по той же программѣ, какъ и у батюшки-крестнаго, только плачен поремѣняются именами въ своихъ причѣвахъ и причтанняхъ. Такъ обходитъ невѣста всѣхъ своихъ родственниковъ и приглашаетъ ихъ на „тихий диннй дѣвичничекъ“. Особенно трогательная сцена происходила раньше на кладбищѣ, куда невѣста ходила прощаться съ отцомъ или матерью, если они уже умерли. Невѣста въ порывѣ душевной скорби и тоски буквально замирала на дорогой могилѣ, такъ что подруги силой уводили ее домой. Въ настоящее время хожденне на кладбище не бываетъ; созывъ ограничивается живыми родственниками. По приходѣ домой невѣста старается споконтиться, чтобы набраться силъ на предстоящнй дѣвичникъ. Дѣвушки пока расходятся по домамъ. Гости начинаютъ собираться на дѣвичникъ подъ вечеръ. Каждый приноситъ съ собой въ подарокъ хозяйну „ковригу“ (большой каравай) хлѣба. Невѣста, одѣтая въ тотъ же нарядъ, что и днемъ, дожидается гостей. Ее окружаютъ самыя близкня подружки и плачен (Остальныя дѣвушки въ это время водить хоронды, лѣтомъ на улицѣ, а зимой—на „повѣтн“). При входѣ гости плачен „плачутъ ему причетъ“, сообразный его чину и рангу родства съ невѣстой. Невѣста, сидя, кланяется и рыдаетъ, ударяя руками о колѣни. Гости обнимаются съ нею и садятся за столъ. Такимъ же образомъ входятъ и другнѣ гости. Всѣ они садятся за столъ, гдѣ ихъ угощаютъ родители невѣсты. Послѣ угощеннн родственниковъ покрывается столъ для дѣвушекъ. Когда приготоненн къ нему закачиваются, невѣста идетъ въ кругъ къ дѣвушкамъ. Тѣ кончаютъ игровую пѣсню и прекращаютъ самую игру. Невѣста подъ пѣнне—„Какъ на улицѣ дождичекъ походитъ“—

начинаеть громко рыдать, стоя посреди́ круга. „Моя милая подруженька, да съѣсть Марья Ивановна“, говоритъ она, обращаясь сначала къ любимой подругѣ: „Ты гостя, моя подруженька, на тихій дивій дѣвичничекъ“. Подруга выходитъ къ невѣстѣ и обнимается съ нею, нерѣдко рыдая сильнѣе самой невѣсты. Послѣдняя приглашаетъ по порядку всѣхъ взрослыхъ дѣвушекъ. Онѣ идутъ за невѣстой въ избу и разсаживаются за столомъ сообразно степени дружеской и родственной близости къ невѣстѣ. По правую и лѣвую руку невѣсты садится обыкновенно сестры ея—родныя, двоюродныя и крестовныя. Подростки садятся за столъ безъ особаго приглашенія. Если дѣвушка выходитъ въ свою же деревню, то къ „дѣвичьему“ столу приглашается и женихъ съ поѣзжанами-пріятелими. Вратъ невѣсты, а за неизмѣнимъ его, близкій родственникъ или знакомый (только обязательно холостой), угощаетъ присутствующихъ дѣвушекъ виномъ. Послѣ сего приступаютъ къ закускѣ. Специальнымъ кушаньемъ является каша, сваренная изъ ячменной крупы („засны“). Сначала кашу ложками изъ особаго горшка раздаетъ сама невѣста. Цервяя ложка подносится жениху, потомъ его поѣзжанамъ, любимымъ подругамъ, близкимъ знакомымъ и, наконецъ, молодцамъ, за столомъ пока не сидящимъ. „N. N., каша ложку“, говоритъ обычно невѣста, обращаясь къ молодцу. Тотъ подходитъ къ столу, беретъ подающую ложку каши, крестится, ѣсть, благодаритъ невѣсту и садится за столъ. Послѣ этого начинается закуска и угощеніе, при этомъ угощаетъ присутствующихъ уже женихъ, пачавъ съ невѣсты. Наринамъ въ это время готовится особое кушанье, похожее на пенигреть. Приготавливается оно дѣвушками. Для этого онѣ берутъ чайныя чашки, но не стаканы, чтобы не было видно содержимаго. Въ чашки кладутъ: рыбу, мясо, кашу, хлѣбъ, кусочки панечъ и проч.; все это заливаютъ домашнимъ пивомъ или брагою и накрываютъ „сочнемъ“ (сочень—это родъ блина, приготовленнаго изъ густого прѣснаго тѣста и испеченнаго на угольяхъ). Невѣста раздаетъ эти чашки сидящимъ за столомъ паринамъ, называя каждую по имени и отчеству. Паринъ благодаритъ невѣсту и начинаютъ кушать подаиное. При этомъ бываетъ такъ называемое „ломаніе дѣвичь“. Состоитъ оно въ слѣдующемъ: сначала паринъ кушаютъ сочень, которымъ накрыта чашка. Одни кушаютъ быстро, другіе медленно. Каждый, скушавъ сочень, обращается къ дѣвушкамъ и говоритъ: „Спасибо, дѣвушки, на соченькѣ!“ Дѣвушки всѣ встаютъ и кланяются. Ихъ просятъ присѣсть. Только что усѣлся онъ съѣсть, какъ одинъ изъ парней, скушавъ рыбу, говоритъ имъ: „Спасибо, дѣвушки, за рыбку!“ Дѣвушки опять встаютъ, кланяются и снова садятся. При общемъ смѣхѣ присутствующихъ въ избѣ бабъ и мальчишекъ, то и дѣло слышится со стороны парней: „Спасибо, дѣвушки, за кашку! Спасибо, красавица, за хлѣбецъ! Спасибо, умница, за мясо!“ и проч. и проч. Иной молодецъ благодаритъ за то, чего у него и въ чашкѣ-то нѣтъ. Дѣвушки же на каждое спасибо должны вѣдать и отвѣтить общимъ пояснымъ поклономъ. Послѣ этого „ломанія“ дѣвушки подносятъ молодцамъ молоко для запиванія только что скушаннаго, а молодцы въ благодарности за это цѣлуютъ ихъ всѣхъ по порядку. Скамьи нѣсколько отодвигаются отъ столовъ, а молодцы вѣстуютъ по направлению къ невѣстѣ. Предводительствуетъ женихъ, который первый троекратно цѣлуетъ свою невѣсту, а затѣмъ и всѣхъ другихъ взрослыхъ дѣвушекъ: подростки въ это время убѣгаютъ изъ-за стола. Примѣру жениха слѣдуютъ и всѣ другіе молодцы. Многія изъ дѣвицъ не соглашаются цѣ-

ловаться; молодыя ихъ уговариваютъ. Героемъ вечера бываетъ тотъ изъ молодцовъ, который перецѣлуетъ всѣхъ дѣвушекъ. Послѣ этого кушанья со столовъ убираются. Скатерти или снимаются совершенно, или закрываются полами. Всѣ дѣвушки усаживаются за столъ. Невѣста начинаетъ прощаться „съ дивней своей красотой“ (съ нарядами) и отказывать ее сестрамъ и подружкамъ. Для этого невеста приноситъ всѣ свои платки, полшальки, ленты и „косоплетки“ (косоплетка—лента, украшенная вышивками кистями изъ цвѣтной бумаги и шелка). Ленты и косоплетки на время прикрѣпляются къ косѣ невесты, платки и полшальки навязываются сверху „почолка“ къ ней на голову, при этомъ самый лучший изъ платковъ навязывается сверху. Шляпа на головѣ такой уборъ, невеста становится на ноги, начинаетъ кланяться и рыдать, сокрушаясь о своей горькой участи и судьбѣ, заставляющей ее разставаться съ дѣвичьей волей, съ „дивней красотой“. Завидуешь она своимъ подружкамъ, которыя остаются въ дѣвцахъ. Невѣста, сердитая на нихъ, отвязываетъ всѣ свои ленты и „косоплетки“ и начинаетъ стегать ими (конечно, притворно) своихъ подружекъ, послѣ чего эти ленты и даритъ имъ на память. Съ плачемъ и причитаніями раздастъ она имъ и всѣ свои платки (эти только на время). Послѣ этого невеста начинаетъ рыдать еще сильнѣе. Дѣвушки сочувственно всхлипываютъ. Всѣ присутствующіе въ избѣ приходятъ въ необычайное волненіе. Мать невесты плачетъ-залвается. Картина становится крайне удручающей. Въ концѣ-концовъ убивающуюся невесту женихъ или братъ уводятъ изъ-за стола почти силой. Всѣ расходятся по домамъ до завтрашняго утра.

Въ день свадьбы въ домѣ жениха и невесты устраиваютъ „свадебный столъ“. Женихъ угощаетъ поѣзжанъ-товарищей и всѣхъ своихъ гостей, которые вмѣстѣ съ нимъ собираются ѣхать за невестой. Въ домѣ невесты съ ранняго утра готовятся къ прѣзду жениха съ поѣзжанами. Всѣ родственники съ утра прощаются съ невестой. Каждому плачен „плачуть причеть“, содержаніе котораго соответствуетъ положенію родственника и отношенію его къ невестѣ. Съ каждымъ невеста въ послѣдній разъ обнимается. Процедура прощанія иногда затягивается до самаго прѣзда жениха. Всѣ поѣзжане послѣдняго, обнимаясь, здороваются съ невестой. Каждому изъ нихъ плачен и дѣвушки „плачуть причеть“, за что получаютъ или деньги или гостинцы и лакомства. Поѣзжане садятся за столъ. Начинается трогательный обрядъ благословенія невесты. Она, рыдая, трижды земно кланяется родителямъ; тѣ со слезами обнимаютъ ее; отецъ благословляетъ иконою, которая отдается въ приданое за невестой, а мать—хлѣбомъ-солью. Послѣ этого невесту одѣваютъ къ вѣнцу. Особыхъ вѣнчальныхъ платьевъ у крестьянъ не носятъ. Одѣваютъ невесту въ лучшее изъ имѣющихся у нея платьевъ; расплетаютъ ей дѣвичью косу и простоволосую закрываютъ ее теплымъ платкомъ или шапкою. Въ такомъ закрытомъ видѣ братъ выводитъ невесту къ столу за расстланное полотенце, которое укрѣпляется на рукѣ ея. Конецъ полотенца братъ подаетъ жениху. Женихъ трижды обводитъ невесту вокругъ себя и сажаетъ во лѣвую сторону. Рядомъ съ невестой усаживается ея крестьянская мать. Послѣ этого зажимаютъ предъ иконами свѣчи и сначала всѣ торжественно молятся Богу, а потомъ кричать „ура“. Передъ выходомъ, по русскому обычаю, всѣ присаживаются, потомъ выходятъ изъ-за стола, прощаются съ родителями невесты и, одѣвшись, ѣдутъ въ церковь. Невѣста пока ѣдетъ съ

крестной матерью на особой лошади. Ближайшая родственница невѣсты съ „коробьей“ (корзиной съ приданымъ) ѣдетъ въ домъ жениха и тамъ украшаетъ комнату для пріема молодыхъ полотенцами, приданого и проч. Въ церкви послѣ вѣчанія, которое совершается безъ шаферовъ, невѣсту выводятъ на паперти, и здѣсь досужія кумушки перерывають ее въ молодую. Распущенные волосы заплетаютъ спереди въ двѣ косы, которыя весьма искусно обвиваются вокругъ головы. На голову надѣваютъ „колпакъ“ (Колпакъ—это невысокая шапочка изъ цвѣтной матеріи; назади она имѣетъ завязки, которыми стягиваясь и прикрѣпляется къ волосамъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы узелъ и петля завязокъ приплася бы какъ разъ на лбу). Сверхъ „колпака“, повязывается платокъ. Молодую снова закрываютъ, сажаютъ въ санн къ жениху и отвозятъ въ его домъ. Передъ деревней свадебный повозъ встрѣчается толпою ребятишекъ, которые загораживаютъ ему дорогу или жердями или разложеннымъ костромъ. На костеръ обычно кладутъ смоляныя бочки, при горѣніи испускающія цѣлыя облака чернаго дыма. Лошади отъ этого шарахаются, бросаются въ сторону и выбрасываютъ изъ саней сѣдоковъ; чтобы избѣжать этого, козжане даютъ ребятишкамъ выкупъ, и тѣ расчищаютъ дорогу. По пріѣздѣ въ домъ жениха закрытую невѣсту сажаютъ за столъ. Гости тоже размѣщаются за столомъ по чинамъ и рангамъ. Мать жениха идетъ за столъ и становится рядомъ съ молодой. Та трижды ей земно кланяется, знаменуя симъ безусловное послушаніе въ будущемъ. (Свекровь послѣ этого снимаетъ съ молодой платокъ и трижды цѣлуетъ ее, какъ свою „богоданную“ дочь. Всѣ громко кричатъ „ура“, а на пныхъ свадьбахъ даже стрѣляютъ изъ ружей. Присутствующіе въ избѣ односельчане-сосѣди съ виновниковъ торжества—свата и сватъ—требуютъ угощенія. Сватъ угощаетъ мужчинъ всегда прохатыльнымъ табакомъ, а сватъ—женщинъ сочными. Молодая начинаетъ раздавать подарки родитѣмъ мужа. Послѣдній вручаетъ ей стаканъ и наполняетъ его виномъ. Свекровь накрываетъ стаканъ подаркомъ (рубашкой, платкомъ и проч.), а молодая съ поклономъ подаетъ его сначала отцу мужа—свекру. Тотъ принимаетъ стаканъ, снимаетъ подарокъ, крестится, поздравляетъ молодыхъ съ законнымъ бракомъ и, выпивъ, отдаетъ его обратно. Въ благодарность за подарокъ онъ полагаетъ въ стаканъ серебряную монету. Такимъ же образомъ получаютъ подарки и всѣ другіе родственники. Послѣ раздачи подарковъ молодыхъ отправляютъ на брачное ложе. Передъ отходомъ они благословляются родителями, которые заставляютъ ихъ земно кланяться въ землю до ста разъ и даже больше. Послѣ ухода молодыхъ гости еще остаются провать. На другой день молодые съ свекровью и свекромъ отправляются въ домъ родителей невѣсты „на хлибны“ (отъ слова хлѣбъ—хлѣбъ), гдѣ ихъ угощаютъ блинами. Свекоръ и свекровь уѣзжаютъ домой въ тотъ же день, а молодые остаются гостить иногда на цѣлую недѣлю. Послѣ „хлибны“ молодая со свѣмъ перебирается на житье въ домъ мужа, гдѣ свекровь первое время предлагаетъ ей легкія работы. Скоро, однако, для молодой начинается трудная жизнь въ качествѣ помощницы свекрови по домашнему хозяйству.

Изъ обзора ирѣсенъ видно, что въ нихъ (выражены) отразились почти всѣ стороны крестьянской жизни. Главнымъ образомъ, живо и наглядно въ ирѣсяхъ изображается положеніе крестьянской молодежи того и другого пола. Въ нихъ выражены ея взгляды, настроенія и переживанія, начиная съ чувства любви и кончая высокимъ патріотиз-

момъ. Всѣ записанныя здѣсь пѣсни находятся въ обращеніи у крестьянъ Шенкурскаго уѣзда, именно—той его части, которая расположена по р. Сѣверной Двинѣ. Многія изъ нихъ поются крестьянами, живущими и по р. Вагѣ, а также—въ сосѣднемъ Холмогорскомъ уѣздѣ. Въ послѣднемъ, какъ узналъ я отъ своихъ учениковъ, пѣсни эти поются (совершенно) точно такъ же, какъ мною записаны, именно: текстъ ихъ нисколько не измѣняется, пѣтъ—тоже; поются онѣ съ тѣми же ухватками и разнообразными варіаціями, какъ и у крестьянъ Шенкурскаго уѣзда. Многія изъ записанныхъ пѣсень находятся въ обращеніи по всей Архангельской губерніи и даже за предѣлами ея. Это тѣ изъ пѣсень, которыя весьма древни по происхожденію; таковы, наиримѣръ, всѣ бытовыя пѣсни. Нѣкоторыя изъ пѣсень по своему происхожденію не принадлежатъ къ *твердымъ* пѣснямъ; онѣ происшедши общепароднаго. Таковы, наиримѣръ, хорошедыя пѣсни № 5—„Посѣяли дѣвки ленъ“—и № 8—„По улицѣ мостовой“. Обѣ эти пѣсни уже давно общеизвѣстны. Включилъ я ихъ въ число сѣверныхъ пѣсень потому, что въ нихъ особенно замѣтно вліяніе суровой сѣверной природы и жизни на характеръ пѣтвѣ пародныхъ пѣсень. Всѣмъ извѣстенъ веселый, даже игривый пѣтъвъ пѣсань—„По улицѣ мостовой“. Между тѣмъ у насъ на Сѣверѣ она поется въ минорномъ строѣ и звучитъ поэтому какъ-то грустно. Еще поразительнѣе вліяніе природы на характеръ пѣтвѣ въ пѣснѣ „Посѣяли дѣвки ленъ“. Въ аранжировкѣ г. Трещанинова (см. сборникъ Городцова „Пародно-пѣвческіе хоры“ или г. Мельгунова (см. его сборникъ „Русскія пѣсни“) эта пѣсня звучитъ полно, жизне-радостно, выражая веселое настроеніе и полную удовлетворенность отъ такой занимательной работы, какъ поевъ льна. Совершенно обратное впечатлѣніе производитъ она въ данной гармонизаціи. Грустное настроеніе навѣвается ею. Такъ и представляется вся трудность этой работы у насъ на Сѣверѣ. Представляется въ лучшемъ случаѣ поле-дуговина, мѣстами усѣянная кочками. Въ воздухѣ ранняя весна. Холодный вѣтеръ, какъ бы забывшись, по зимнему съ воетомъ и шизгомъ носится по обнаженнымъ отъ снѣга полямъ и лугамъ. Вода, покрывавшая поле-дуговину, только что ушла. Оставленный ею илъ начинаетъ просыхать и раскаливаться (растрескиваться) на прихотливой формы плитки. Далеко у изгороди дымитъ огонекъ, падъ которымъ грѣются озябнувшія руки мужичонка и дѣв его дочери-пѣвсты. Въ сторонкѣ пережовывается соломяное сѣно неказистая лошадка, а подлѣ нея—сложенъ соха съ бороной. Начинаютъ труженники поднимать цѣльну (Ленъ у насъ всегда сѣютъ на повѣ, на цѣльнѣ). Лошадка, упираясь всѣми четырьмя ногами, бросается впередъ, отдастъ назадъ, шатается изъ стороны въ сторону, а толку мало: крѣпкій дернъ туго поддается даже соединеннымъ усиліямъ лошадки, туныхъ сошниковъ и замерзшаго мужиченки, который нѣо всѣхъ силъ наваливается на соху и въ то же время съ ожесточеніемъ отпихиваетъ подымающія пласты грязнаго упорнаго дерна. Дѣвушки-помощницы и руками, и ногами, и вилами сваливаютъ ихъ на сторону. Сколько времени пройдетъ, пока успеютъ наши труженники сдѣлать хоть одну только борозду, а вѣтеръ, между тѣмъ, злится, порою обдавая ихъ хлопьями мокраго снѣга; ему точно не правится, что на его предѣлки не обращаютъ никакого вниманія. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что мелодіи всѣхъ записанныхъ пѣсень весьма грустныя, тягучія. Онѣ имѣютъ большое сходство съ мелодіями церковныхъ пѣсенопѣй. Фактъ родства ихъ съ послѣдними по подлежатъ

сомнѣнію. Онѣ то, вѣроятно, и послужили источникомъ для созданія мелодій церковныхъ. Впрочемъ, о семъ судить не берусь, такъ какъ это дѣло специалистовъ, знатоковъ музыкальнаго народнаго творчества и церковно-музыкальной литературы. Считаю только нужнымъ замѣтить, что все помѣщенныя здѣсь пѣсни записаны мною съ буквальнымъ сохраненіемъ народной мелодіи, гармонизованы съ точнымъ соблюденіемъ ихъ ритмическаго характера, съ внесеніемъ нѣкоторыхъ вариаций и „ухватокъ“ записывалъ. Эти послѣднія такъ многочисленны и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ трудны для записи и гармонизаціи, что превъзшаютъ мои слабыя музыкальныя познанія и силы: онѣ ждутъ болѣе музыкальныхъ собирателей-гармонизаторовъ.

П. Монѣвъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Правленіе А. О. П. Р. С. въ засѣданіи своемъ отъ 10 сентября 1913 г. постановило напечатать въ хроникѣ Общества письма отъ Всероссийскаго Национальнаго Клуба и отъ Роберта Робертвича фонъ-Гасельблата и выслать Национальному Клубу имѣющіеся у Общества матеріалы по вопросу о водныхъ и шосейныхъ путяхъ.

I.

Россія стонетъ отъ бездорожья!

До сихъ поръ водные и шосейные пути находятся у насъ почти въ пренебреженіи и все вниманіе государства сосредоточено на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, которыми въ данное время всей Россіи покрыть нельзя.

Между тѣмъ, вслѣдствіе отсутствія дорогъ въ извѣстныхъ времена года большая часть нашей родины является разобщенной, что причиняетъ громадныя убытки.

За границей строятъ усиленно желѣзныя дороги, но также не устали строить и шоссе, и содержать въ полномъ порядкѣ старыя и проводить новыя водные пути.

Мѣстныя самоуправленія не имѣютъ средствъ на устройство водныхъ и шосейныхъ путей, поэтому средства эти должно дать государство.

Среди членовъ Всероссийскаго Национальнаго Клуба, являющихся членами законодательныхъ учрежденій, возникла мысль *выработать законопроекты о водныхъ и шосейныхъ путяхъ и внести эти законопроекты въ законодательныя учрежденія.*

1) *Водные пути:*

Рѣки Россіи должны быть раздѣлены на главныя и второстепенныя. Все главныя рѣки должны быть приведены въ такое состояніе, чтобы по нимъ могли плавать каботажныя суда насколько большой осадки.

Второстепенныя рѣки должны быть приспособлены къ движенію по нимъ барокъ и мелкихъ паровыхъ судовъ.

Гдѣ окажется необходимымъ, должны быть проведены соединительныя каналы и устроены гавани.

Такъ какъ всѣ рѣки Россіи не могутъ приводиться въ порядокъ одновременно, Россія должна быть раздѣлена на районы и очереди въ отношеніи порядка приступа къ работамъ.

Каждый районъ избираетъ Комитетъ, который совместно съ правительственными мѣстными учрежденіями разрѣшаетъ вопросы о порядкѣ работъ въ данномъ районѣ.

Такія рѣки, какъ Волга, должны быть приведены въ порядокъ въ возможно кратчайшій срокъ.

Такъ какъ вопросъ о соединеніи Чернаго и Балтійскаго морей каналомъ поднятъ, необходимо теперь же установить: а) направленіе канала; б) къ какому судоходству каналъ долженъ быть приспособленъ и в) кто долженъ строить каналы: казна или частныя лица.

2) Шоссейныя дороги:

Доказывать необходимость шоссейныхъ дорогъ въ Россіи—ломить-ся въ открытую дверь.

Для оборудованія шоссейными дорогами Россіи должна быть раздѣлена на районы.

Мѣстныя самоуправленія раздѣляютъ свой районъ на очереди въ отношеніи порядка приступа къ работамъ.

Для покрытія расходовъ, связанныхъ съ устройствомъ водныхъ и шоссейныхъ путей, по каждому законопроекту отдѣльно должны быть фиксированы законодательнымъ порядкомъ наименьшія суммы, дабы работы не приостанавливались вслѣдствіе такъ называемаго „отсутствія средствъ“.

Разрѣшить вопросы: какой водный путь возможенъ и необходимъ въ данной мѣстности; гдѣ прежде всего въ данномъ районѣ надо провести шоссе; какой районъ долженъ быть первымъ въ отношеніи порядка приступа къ работамъ, разрѣшить эти и т. п. вопросы могутъ лишь мѣстные дѣятели и отзывы и указанія послѣднихъ должны быть рѣшающими при составленіи означенныхъ законопроектовъ.

II.

Тѣ же члены законодательныхъ учрежденій предполагаютъ переработать:

1) Лѣсной уставъ.

Ни для кого не тайна, что дѣйствующія узаконенія о лѣсахъ имѣютъ много недостатковъ. Кънѣшній уставъ рѣшительно потонулъ въ инструкціяхъ, правилахъ и циркулярахъ Лѣсного Департамента и въ разъясненіяхъ Сената.

Такъ какъ со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на дѣйствующій лѣсной уставъ, необходимо составить новый и соответствующій требованіямъ жизни.

Критика дѣйствующаго Лѣсного устава со стороны лѣсовладельцевъ и лѣсопромышленниковъ и предположенія послѣднихъ о введеніи новыхъ правилъ являютя при переработкѣ Лѣсного Устава существен-но необходимыми.

2) Уставъ Сельскаго Хозяйства.

Этотъ уставъ необходимо переработать возможно скорѣе.

Громадное государство, почти все населеніе котораго занимается земледѣліемъ, имѣетъ Уставъ Сельскаго Хозяйства съ положительно отжившими нормами. Кромѣ того, цѣлый рядъ такихъ же устарѣвшихъ

законовъ, направившихъ сельско-хозяйственную жизнь страны, рассыпаны по всему Своду Законовъ.

Новый Уставъ о Сельскомъ Хозяйствѣ долженъ быть составленъ на основаніи указаній сельскихъ хозяевъ.

Для составленія вышеозначенныхъ законопроектовъ потребуется затрата громаднаго труда и Всероссийскій Национальный Клубъ надеется, что мѣстные учрежденія и дѣятели помогутъ въ работѣ, *приславъ матеріалы по затронутымъ вопросамъ.*

По сводкѣ полученныхъ матеріаловъ, выработанные законопроекты будутъ подвергнуты критикѣ мѣстныхъ учреждений и дѣятелей.

Такой способъ проверки цѣлесообразности и правильности законопроектовъ гарантируетъ насъ отъ ошибокъ, всегда возможныхъ въ сложномъ и серьезномъ дѣлѣ.

Самодѣятельность общества выражается въ дружной совмѣстной работѣ и Клубъ къ ней призываетъ.

Покорнѣйшая просьба распространить настоящее письмо между дѣятелями, интересующимися поднятыми вопросами.

Милостивые Государя.

Вамъ, конечно, извѣстно, что русская кустарная промышленность съ каждымъ днемъ завоевываетъ за границей все большее число интересентовъ и кругъ покупателей и что даже въ Австралію сбить не покрываетъ спроса.

Въ настоящее время особенно сильно интересуются англичане и, между прочимъ, уже существуютъ постоянные агенты и даже одинъ магазинъ въ Лондонѣ, главнымъ образомъ посвятившіи себя продажѣ русскихъ кустарныхъ издѣлій.

Для расширенія этого дѣла образовалось общество Russo-British-Cooperation, выпустившее пока на 15000 фунтовъ стерлинговъ акцій и обратившееся ко мнѣ съ просьбой организовать въ Россіи постоянную скучку кустарнаго товара и отправленіе за границу.

Я принялъ приглашеніе и состою представителемъ этого Общества для Москвы и Сѣвера Россіи и покорнѣйше прошу сообщить *на какія основанія можно было бы устроить эту скучку изъ сѣверныхъ губерній.*

Въ Москвѣ предполагаю имѣть постоянный складъ и небольшой магазинъ (лавку) для выставки образцовъ.

Часть нитрилтъ 25—30% я могъ бы заплатить наличными, но если тотъ или другой товаръ окажется необходимымъ, я долженъ имѣть право его вернуть или продать по низшей цѣнѣ.

Благоволите о моемъ предложеніи сообщить *кустарнымъ артелямъ или показательнымъ мастерскимъ.*

Съ совершеннымъ почтеніемъ *фонъ-Гасселъ-Блаттъ.*

Переселеніе и колонизація.

Заселеніе сѣверо-восточной части Европейской Россіи. Вѣдомствомъ землеустройства и земледѣлія на-ряду съ заселеніемъ Сибири энергично ведутся работы по заселенію свободныхъ земель сѣверо-восточныхъ губерній Европейской Россіи.

Въ текущемъ году, между прочимъ, заканчивается обмежеваніе вновь образованныхъ переселенческихъ участковъ въ опарино-моломскомъ районѣ, Вологодской губ. Въ будущемъ году вѣдомство закончить достройку и ремонтъ пролегающихъ по району дорогъ и гражданскихъ сооруженій, завершить выдѣль отрубовъ и хуторовъ изъ образованныхъ въ прежнее время селенныхъ участковъ, произведетъ оцѣнку лѣсныхъ надѣловъ переселенцевъ и т. д.

Кромѣ того, въ ближайшіе же годы проектируется использовать для колонизаціонныхъ цѣлей и соедѣній съ опарино-моломскимъ райономъ Орловскій уѣздъ, Вятской губ., гдѣ въ настоящее время уже начаты съемочныя работы.

Въ этомъ уѣздѣ въ 1914 году будутъ отграничены на площади въ 16,000 дес. 500 хуторскихъ участковъ (по 32 дес., приблизительно, каждый), произведена подробная съемка образованныхъ въ прежнее время и частично занятыхъ переселенцами селенныхъ участковъ на площади около 8,000 дес., сняты 53,000 д. еще подлежащаго заселенію колонизаціоннаго фонда, произведены дорожныя изысканія съ цѣлью выясненія наиболее удобнаго направленія дорогъ, имѣющихъ дать доступъ удаленнымъ участкамъ къ желѣзной дорогѣ, и т. д.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Внѣ-школьное распространеніе сел.-хозяйственныхъ знаній въ Томской губерніи. Сельско-хозяйственныя знанія слишкомъ слабо распространены въ Сибири, хотя наличность ихъ представляетъ весьма существенную необходимость для населенія.

Въ лучшихъ условіяхъ въ этомъ смѣслѣ находится Западная Сибирь и, въ частности, Томская губернія.

Дѣятельность томской агрономической организаціи въ области внѣ-школьнаго распространенія сельско-хоз. знаній постепенно увеличивается и расширяется.

Параллельно увеличивается количество агрономическаго персонала.

Инструкторами устраиваются соответствующія чтенія, бесѣды, курсы, распространяются популярныя книги и брошюры.

Собесѣдованія, которыя ведутся инструкторами, раздѣляются на двѣ категоріи: 1) случайныя собесѣдованія съ земледѣльцами, 2) бесѣды и чтенія устраиваются зимой или въ свободное отъ занятій время.

Темами для бесѣдъ перваго рода служатъ различные сел.-хоз. вопросы, которыми такъ или иначе интересуется сельское населеніе.

На нихъ происходитъ свободный обменъ мнѣній.

Бесѣды эти устраиваются при каждомъ удобномъ случаѣ въ помещенияхъ и на открытомъ воздухѣ. Ограничиваясь небольшимъ количествомъ слушателей, онѣ не подлежатъ точной регистраціи, а потому детально нечислять ихъ не представляется возможнымъ.

Бесѣды втораго рода иногда принимаютъ форму лекцій, устраиваются въ определенное время и въ определенномъ мѣстѣ.

Онѣ сопровождаются демонстраціями таблицъ, картинъ, моделей, наглядныхъ пособій; цѣль ихъ—ознакомленіе хозяевъ съ неизвѣстными еще имъ приемами и способами веденія хозяйства.

По статистикѣ 1911 года такихъ бесѣдъ было устроено въ районахъ Томской губ. 68 на слѣдующія темы: обработка почвы, обработка пара, посѣвъ, рядовой посѣвъ, очистка и сортировка сѣмянъ, борьба съ засухой, борьба съ сорными травами, удобреніе почвы, плодосмѣна и сѣвообороты, сушка зерна, травосѣяніе, воздѣлываніе корнеплодовъ, земледѣльческое использование, выборъ земледѣльческихъ машинъ и орудій и пр.

Количество слушателей колебалось отъ 7 до 300 человѣкъ, всего же зарегистрировано 3.218 слушателей.

Ранѣе устраивались систематическіе курсы по сельскому хозяйству, но трехлѣтній опытъ показалъ, что курсы эти по мѣстнымъ условіямъ являются мало достигающими своего непосредственнаго назначенія, такъ какъ, занятые полевыми работами, крестьяне очень неохотно посѣщали курсы и тяготились продолжительностью пребыванія на нихъ. Отсюда слушателями курсовъ являлись сельскіе учителя, духовенство, сельскіе писаря...

Начиная съ 1910 года стали устраивать курсы краткосрочные.

Программа этихъ курсовъ принята общая для всей Томской губерніи: питаніе и размноженіе растений, образованіе почвы, ея составъ, обработка, почвы, удобреніе, сѣмена и посѣвы, воздѣлываніе главнѣйшихъ культурныхъ растений, травосѣяніе, предѣлы полеводства и скотоводства, кормленіе и воспитаніе скота, воспитаніе молодняка.

Отъ нормальной программы руководителями курсовъ сообразно съ условіями мѣстности дѣлались нѣкоторыя отступленія. Въ 1911 году эти курсы существовали въ селеніяхъ Томской губерніи: Ярковскомъ, Славгородскомъ, Вельжонскомъ, Веселомъ-Грѣ, Зордальскомъ, Загирѣ, Николаевскѣ, Шнизовой, Кмельиновой, Ворониной-Пашинѣ, Купинѣ, Елизаветинскомъ. Посѣтило курсы около 5.515 человѣкъ. Опытъ устройства курсовъ показалъ, что ихъ слѣдуетъ устраивать въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ населеніе болѣе или менѣе ознакомлено съ дѣятельностью инструкторскаго персонала. Тамъ-же, гдѣ этого нѣтъ, курсы встрѣчали недоустріе и даже насмѣшки.

Вслѣдствіе этого устроителямъ курсовъ приходилось или сокращать программу, или выбирать бесѣды на болѣе живучи и интересныя темы по сельскому хозяйству, давать прочитывать сельчанамъ общедоступныя брошюры, книжки и руководства, закладывать опытные и показательныя участки.

Для многихъ хозяевъ выписывался даже издающійся въ Томскѣ с.-хозяйственный журналъ „Сибирскій земледѣлецъ и скотоводъ“.

За 1911 г. въ Томской губерніи на вышеозначенныя цѣли было израсходовано 2800 рублей.

Ковечно, эта сумма и общая постановка дѣла по привитію въ населенія полезныхъ начинаній далеко не исчерпываютъ всей остроты вопроса, а только наводятъ на пожеланіе создать нѣчто болѣе солидное, капитальное въ смыслѣ научномъ.

Основаніе высшаго учебнаго заведенія по сельско-хозяйственнымъ знаніямъ, общаго для всей Сибири, является необходимымъ и логически-правильнымъ исходомъ. Отсюда будетъ исходить свѣтъ знанія и будетъ выходить тѣ люди, которые помогутъ нашему крестьянству ознакомиться съ данными науки. И тѣмъ такихъ людей будетъ въ Сибири больше, тѣмъ скорѣе она будетъ шествовать по пути экономическаго прогресса. Большинство сельскаго населенія Сибири еще до сихъ поръ не знаетъ рациональныхъ приемовъ веденія хозяйства, живя и руководствуясь исключительно старымъ, традиціоннымъ укладомъ.

Рыбное дѣло.

Положеніе рыбнаго промысла на Мурманѣ. Рыбный промыселъ на Мурманѣ существуетъ уже много лѣтъ, имъ кормятся издавна архангельскіе поморы, но до сихъ поръ онъ не даетъ и десятой доли той добычи, которую могъ бы дать при иномъ, болѣе правильномъ веденіи дѣла и при болѣе усовершенствованныхъ техническихъ средствахъ. До сихъ поръ у русскихъ промышленниковъ почти вовсе нѣтъ моторныхъ судовъ для ловли рыбы, тогда какъ у соседнихъ норвежцевъ они нѣются въ изобиліи. Наши промышленники все еще обходятся архаическими шняками и елами; послѣднія они приобретаютъ отъ тѣхъ же норвежцевъ, бросающихъ ихъ и переходящихъ на моторныя лодки. Въ такихъ парусныхъ шнякахъ и елахъ русскій промышленникъ никогда не можетъ быть спокоенъ не только за свою рыболовную снасть и уловъ, но даже и за свою жизнь; выходя въ море в ожиданіи бурной погоды, поморъ при первомъ надѣвшемся сильною шквалѣ или противномъ вѣтрѣ не всегда можетъ успѣть выгнаться своей уловъ, порой приходится ему, чтобы во-время уйти самому цѣлымъ, бросать даже самую снасть.

Вопросъ о паживкѣ, который до самаго послѣдняго времени являлся однимъ изъ важныхъ препятствій для развитія нашихъ промысловъ, въ нынѣшнемъ году разрѣненъ сравнительно благополучно. Одинъ изъ мѣсячныхъ крупныхъ промышленниковъ приобрѣлъ 2 парохода, третій уже заказанъ въ Англіи, и паживка—мойва и мелкая сельдь—зачтана и перегорожена съѣтъю въ Вайда-губѣ и въ Мало-Волоковой, чтобы, по мѣрѣ надобности, ее можно было ловить, какъ въ бассейнѣ. Въ настоящее время паживка продается промышленникамъ за ящикъ, хватающій на 3.500 крючковъ по 3 руб. и дешевле, смотря по степени ея свѣжести.

Отсутствіе дешеваго кредита также заставляетъ поморовъ прибѣгать къ различнымъ операциямъ, стоящимъ имъ недешево; напр., отправляясь на Мурманъ весной, поморы забираютъ въ долгъ у архангельскихъ хлѣботорговцевъ муку и сейчасъ же везутъ ее въ Киркенесъ или Вардъ, гдѣ продаютъ норвежцамъ по сравнительно дешевой цѣнѣ, вѣже, чѣмъ сами купили, съ тѣмъ чтобы приобрести ее обратно, когда

попадобителъ, отъ тѣхъ же норвежцевъ, но, конечно, дороже, чѣмъ они нынѣ продали. Такой невыгодный торгъ ложится тяжельмъ бременемъ на русскіе промышленники, при устройствѣ же кредитныхъ товариществъ расходы на кредитъ значительно бы сократились. Однимъ изъ большихъ золь на Мурманѣ въ настоящее время является также несвоевременная доставка посуды—бочекъ, зачастую и полное ихъ отсутствіе, между тѣмъ въ горячее время лова рыбы каждая минута дорога, остановить засоль сѣбжаго улова нельзя, найманная рыба быстро портится и становится негодною для употребленія. Причиной недостатка бочекъ является отсутствіе на Мурманѣ бондарныхъ заведеній, хотя въ Коли, сравнительно недалеко лежащей отъ становищъ, имѣется лѣсопильный заводъ, но предпринимателей для производства бочекъ не находится. Посуда выписывается большей частью изъ Архангельска, а въ послѣднее время норвежцы стали вывозить бочки отъ себя и продавать русскимъ на Мурманѣ.

Траулеровый способъ лова рыбы до послѣднихъ лѣтъ принялся только англичанами и другими иностранцами, навѣжающими на Мурманѣ ловить рыбу, и только съ прошлаго года стали появляться траулеровыя суда и у насъ. Начало имъ положила мѣстная промышленная компанія, въ которую вошло нѣсколько капиталистовъ; были куплены въ Англии 5 траулеровыхъ пароходовъ со всею принадлежностями для этого промысла и было приступлено къ лову рыбы. Уловы оказались обильными, но какъ и во всехъ другихъ предпріятіяхъ, такъ и на траулеровомъ промыслѣ оказались тѣневныя стороны; во словамъ промышленниковъ, ловить „русскими“, т. е. крючками на пажнику, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было произведено тралленіе больше было нельзя, рыбы исчезла, тралловая сѣть, протаскиваемая по самому дну моря, захватываетъ оттуда все, что ей попадетъ навстрѣчу; и мелкіе ракушки, водоросли и прочую пищу рыбы; такъ, напримѣръ, въ Мотовскомъ заливѣ, во многихъ его мѣстахъ изъ-за траленаго лова исчезла камбала.

Однимъ изъ главныхъ препятствій къ развитію промышленности на нашемъ Мурманѣ является также отчужденность этого края отъ Россіи болѣе полугода, благодаря льдамъ въ горлѣ Вѣлаго моря. Это обстоятельство заставляетъ нашихъ промышленниковъ очень рано прекращать ловъ рыбы и отправляться домой, на побережье Вѣлаго моря; обыкновенно въ августѣ или въ началѣ сентября поморы снимаются со своихъ становищъ, остаются тамъ только постоянные мѣстные жители—колонисты; обратно на Мурманѣ они возвращаются только въ началѣ мая, а то и въ концѣ его. Между тѣмъ, согласно наблюденіямъ, за послѣднія нѣсколько лѣтъ льды въ горлѣ Вѣлаго моря проходимы до января, когда морозъ образуетъ изъ нихъ плотныя массы, что же касается побережья самаго океана и губъ его, то большинство изъ нихъ совершенно не замерзаютъ всю зиму.

Этимъ должимъ отсутствіемъ русскіхъ промышленниковъ на мурманскомъ берегу широко пользуются норвежцы и другіе шведцы, продолжая безпрятственно ловить рыбу, бить звѣря и вообще хозяйничать въ чужихъ для нихъ владѣніяхъ.

По мнѣнію архангельскихъ моряковъ, ходившихъ и ходящихъ всю свою жизнь на судахъ и пароходахъ въ Вѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ, продолжать навигацію съ Архангельскомъ до января мѣсяца, до періода сильныхъ вѣтровъ и холодовъ—возможно; для этого требуется устроить передовую гавань на Мудьюгскомъ мысѣ и провести туда

линію жел. дор.; пробиться съ помощью небольшого ледокола дальше въ море не будетъ представлять особаго труда, у Зимнегорскаго мыса льду мало да и онъ слабый, такъ какъ прѣсная вода здѣсь почти отсутствуетъ.

Продолженіемъ на три слишкомъ мѣсяца навигація продлить наши рыбные промыслы на Мурманѣ, а также дастъ возможность привоза продуктовъ оленеводства съ Капинской и другихъ тундръ.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь,

Господица Редакторъ!

Въ № 17 редактируемыхъ Вами „Извѣстій Арх. Общ. Изуч. Русскаго Сѣвера“ напечатано письмо г. Меоодіева, бросающее нѣкоторую тѣнь на мой докладъ „Сѣверъ и Земство“, помѣщенный въ №№ 15 и 16 тѣхъ же „Извѣстій“. Въ виду того, что выводы, къ которымъ пришелъ я въ своемъ докладѣ, для меня далеко не безразличны, покорнѣйше прошу Васъ дать мѣсто въ „Извѣстіяхъ“ и настоящему моему письму.

Г. Меоодіевъ пишетъ: „Докладъ этотъ, составленный въ высшей степени тенденціозно, является продолженіемъ кампаніи, которая ведется лично противъ меня газетою „Сѣверное Утро“.

Никакой „кампаніи“ противъ г. Меоодіева я не продолжалъ, находя сведеніе личныхъ счетовъ въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ распространеніе земскихъ учреждений на Арх. губернію,—прямо-таки неудобнымъ.

Да и „сводить счеты“ съ кѣмъ-либо мнѣ не было ни малѣйшей надобности. „Тенденціозность“ же моя выразилась въ томъ, что я путемъ разсмотрѣнія соответствующихъ матеріаловъ, убѣдился въ легковѣренности думскаго проекта и въ малой инициативности архангельскихъ депутатовъ. При чемъ, *все* свои доводы я подкрѣпилъ ссылками на объективные данныя.

Ни на устномъ докладѣ, ни въ печати г. Меоодіевъ этихъ ссылокъ не опровергъ.

Въ чемъ же заключается моя тенденціозность?

Ужъ не „тенденціозенъ“ ли самъ г. Меоодіевъ, просившій Правленіе Общества взять докладъ изъ типографіи *до его написанія*?

Больше того: когда Редакціонная Комиссія почему то выбросила изъ моего доклада два абзаца, я согласился на эти кумюры, соблюдая интересы самаго дѣла, дѣла земской реформы. Далѣе г. Меоодіевъ говорить о какомъ-то походѣ, который чинился противъ него лѣтъ 5 т. н., называя этотъ походъ „непристойностью“, и заканчиваетъ свой „рассказъ киваньемъ на Петра“: „Теперь въ журналѣ Общества имѣетъ совершиться такой же личнаго характера выпадъ, лишь болѣе приличный по формѣ“.

И, конечно, очень благодаренъ г. Мееродіеву за комплементъ, но, все-таки, недоумѣваю: въ чемъ же тутъ „личности“? Видѣ, читая свой докладъ и въ Петербургѣ, и въ Архангельскѣ, помѣщая его и въ „Извѣстіяхъ“, *) и въ „Сѣверномъ Утрѣ“, и руководился однимъ желаніемъ:

Указать сѣверному обществу, что, по моимъ наблюденіямъ и по впечатлѣніямъ, вынесеннымъ изъ бесѣды съ членами Гос. Совѣта, — нельзя вести борьбу за земство такъ, какъ она „велась“ до сихъ поръ.

Необходимо, чтобы новый проектъ былъ лучше обоснованъ.

Необходимо, чтобы за земство высказался весь Сѣверъ.

Тогда, даже въ случаѣ новаго провала, ясна будетъ для каждаго сѣверянина его причина.

Повидимому, моя точка зрѣнія показалась населенію правильной: точно въ отвѣтъ на нее Шенкурское городское управленіе вновь высказалось за введеніе на Сѣверѣ полнаго земства, а не земства „иного типа“.

И я увѣренъ, что примѣру Шенкурска послѣдуютъ другіе города, что голосъ за земство раздастся вездѣ, гдѣ принципиальное не приносится въ жертву личному, гдѣ умѣютъ не только „обжигаться“ и исподтишка искать защиты, но и бороться честно и открыто. Въ заключеніе извинюсь передъ читателями за это вынужденное объясненіе.

А. А. Ивановъ.

---

*) Желаніе о помѣщеніи его въ „Извѣстіяхъ“ было высказано въ запискѣ, переданной мнѣ черезъ г. Предсѣдателя Собранія 18-го іюня.

Отъ постоянной Природоохранительной Комиссии при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

Императорское Русское Географическое Общество, изучая уже болѣе 60 лѣтъ наше отечество, неоднократно констатировало въ своихъ научныхъ трудахъ тѣ большія пам'ятники въ его природѣ, которая происходитъ подъ вліяніемъ культуры.

Въ многочисленныхъ насѣдствіяхъ О-ва имѣется длинный рядъ описаній и замѣтокъ, указывающихъ на печальное истребленіе лѣсовъ, степей, скалъ и проч., или на коренное измѣненіе ихъ характера. Подъ вліяніемъ культуры печезытъ не только отдѣльныя животныя и растенія, но грозятъ даже цѣлыя географическія явленія и среди нихъ прежде всего такія, какъ дѣйствительныя ковчегныя степи, сосновые боры на мѣловыхъ горахъ и другія, которая въ предѣлахъ Европы уцѣлѣла до сихъ поръ только на необъятныхъ пространствахъ нашей родины и, исчезнувъ на ней, останутся вѣчною загадкою для грядущихъ поколѣній. А между тѣмъ каждая пятая такихъ загадокъ является большимъ тормазомъ для развитія географическихъ дисциплинъ и основывающихся на нихъ практическихъ мѣропріятій, ибо полное сознаніе настоящаго состоянія различныхъ формъ земной поверхности и предвидѣніе ихъ измѣненій въ будущемъ, крайне важное и для рациональной эксплуатаціи ихъ, невозможно безъ пониманія прошлаго этихъ географическихъ явленій.

Въ Европѣ и особенно въ Америкѣ уже давно сознана вся важность и необходимость сохраненія въ неприкосновенномъ видѣ наиболѣе интересныхъ и важныхъ участковъ нетронутой природы. Совокупными усиліями многочисленныхъ союзовъ, обществъ и Правительства образовано, выдѣлено и дѣятельно охраняется и изучается большое число «памятниковъ природы», начиная съ колоссальныхъ по площади и затратамъ національныхъ парковъ Свв. Америкъ и кончая даже отдѣльными деревьями и камнями въ Германіи.

«Россия не можетъ не примкнуть къ этому широкому движенію, охватившему Западную Европу», говоритъ въ статьѣ «Охрана памятниковъ природы» одинъ изъ инициаторовъ этого дѣла въ Россіи Академикъ И. П. Воровинъ; «это нашъ нравственный долгъ передъ родиною, человѣчествомъ и наукою. Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины; пора памятовать и о природѣ, что насѣдѣніемъ на нѣхъ являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и дѣйствовали наши предки. Растерять эти остатки было бы преступленіемъ.

«Сколько бы защитныхъ участковъ ни устроили у себя наши сосѣди, они не въ состояніи замѣнить нашихъ будущихъ заповѣдниковъ. Раскинувшись на огромномъ пространствѣ въ двухъ частяхъ свѣта, мы являемся обладателями въ своемъ родѣ единственныхъ сокровищъ природы. Это такія же ушки, какъ картина, напримѣръ, Рафаэля,—уничтожить ихъ легко, но воссоздать нѣтъ возможности.

«Созданіе защитныхъ участковъ чрезвычайно важно и въ цѣляхъ педагогическихъ, такъ какъ обезпечиваетъ наличность объектовъ для нагляднаго наученія природы. Что касается строго научнаго значенія защитныхъ участковъ, то едва ли стоитъ о немъ распространяться. Такие участки сохраняютъ намъ объекты для дальнѣйшаго, часто одна часть насѣдванія, и даютъ незаменимый матеріалъ для рѣшенія многихъ сложныхъ вопросовъ ботанической географіи, выдвинутыхъ наукою въ послѣднее время, какъ напр., вопросъ о естественной связи растительныхъ формаций, о роли человека и т. п.

«Медлить съ этимъ дѣломъ нельзя въ виду особаго условія, въ которыхъ находится наша страна именно въ настоящую эпоху усиленнаго замахустройтва и переселенія. Необходимымъ является, напримѣръ, образованіе степныхъ заповѣдныхъ участковъ. Степные вопросы—это наши, чисто русскіе вопросы, между тѣмъ именно степи, дѣйствующую степь, мы рискуемъ потерять скорѣе всего. Въ научномъ отношеніи, конечно, не менѣе важны защитные участки въ лѣсахъ различныхъ типовъ».

Послѣ доклада Академика И. П. Воровина, изложеннаго въ упомянутой статьѣ, Императорское Русское Географическое Общество учредило особую Постоянную Природоохранительную Комиссію, съ цѣлью возбуждать интересъ въ широкихъ слояхъ населенія и у Правительства къ вопросамъ охраненія памятниковъ природы Россіи и осуществленія на дѣлѣ сохраненія въ неприкосновенности отдѣльныхъ участковъ или цѣлыхъ мѣстностей, а также и отдѣльныхъ видовъ растеній и животныхъ, важныхъ въ научномъ отношеніи.

Глубокое убѣжденіе въ томъ, что эти задачи не могутъ не быть дороги каждому любящему свое отечество. Постоянная Природоохранительная Комиссія обращается ко всемъ съ горячимъ призывомъ принять послѣднее участіе въ этомъ національномъ дѣлѣ—сохраненія природы родного края, въ которое каждый можетъ и долженъ внести свою лепту.

Проникнувшись любовью и бережливымъ отношеніемъ къ окружающей насъ природѣ, къ животнымъ, растеніямъ, скаламъ и пр., описаніе и фотографированіе интересныхъ участковъ природы, видовъ растеній и животныхъ и даже замѣчательныхъ члѣвъ-либо экземпляровъ ихъ, и затѣмъ доводеніе до свѣдѣнія Комиссіи объ этомъ представляются дѣломъ, доступнымъ каждому, и въ то же время наиболѣе обязанывающимъ осуществленію задачъ и желаній Комиссіи. За всякія сообщенія такого рода и присылку соответствующихъ описаній и фотографій Комиссія будетъ глубоко признательна.

Вѣхъ, интересующихся дѣломъ сохраненія природы, Комиссія приглашаетъ обращаться за свѣдѣніями, литературой, указаніями, совѣтами и пр. по адресу: Императорское Русское Географическое Общество, Природоохранительная Комиссія, Демидовъ пер. домъ № 8 а. С.-Петербургъ.

Предсѣдатель Почетный Членъ Общества, Статсъ-Секретарь А. С. Ермоловъ.

Товарищъ Предсѣдателя Академикъ И. П. Воровинъ,

Секретарь В. А. Дубинскій.

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскимъ Общественномъ изученіи Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацію экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Сѣдова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣщанскою Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ праздничн. дней. По почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Попова и К^о.
О Б У В Ъ мужская, дамская и дѣтская.
ВѢЛЬЕ МУЖСКОЕ.

АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЬЯНЦЪ

Архангельскъ. Троицкій проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ,
 ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫИ,
 ЗУБОВРАЧЕБНЫИ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ♦ **МНОГО**
РОДНЫМЪ ПОЧТОЙ всякіе **ЗАКАЗЫ** исполняются
ПЕМЕДЛЕННО. ♦ Оптовымъ покупателямъ **СКИДКА.**

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

ОБУВЬ

КОЖА ПЯЯ
СВОЕГО
ПРОИЗВОД-
СТВА и

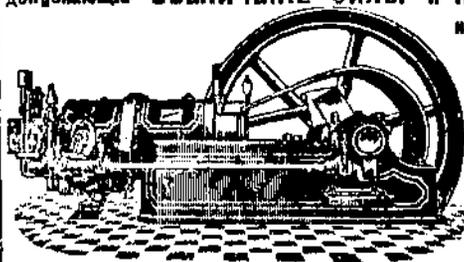

ВАЛЕНАИ
ЛУЧШИХЪ
ФАБРИСЪ.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя сѣбѣ продукты? Жителямъ г. Архангельска, Г-нъ Приймакинъ, учитель и учителька въ различныхъ популярнѣхъ экспедиціи рекомендуютъ обратиться въ агитационный магазинъ **ЕЩОКІЙ АШТОЦОВНЫ ЛАТРИЦНОИ** склада дровяной Гавриловскаго, телефонъ № 248; это единственныи оптово-розничныи магазинъ, который поставляетъ ежедневно гастрономическіе, колониально-бытовые и канцелярскіе товары, а также всевозможныхъ сортовъ обуви и сукумъ везены. Тамъ вы всегда получите горячую пищу, Рижскіи, Туронганскіи и прочія сувени, различныхъ сортовъ арденуи и молочную козбасу, мясныи, рыбныи и ошоще копорныи, сыры, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ ВЪСЪ КОМЪ КУПРИЦИИ.** Обратитесь по телефону № 248 и Вамъ пошлутъ все, что Вы пожелаете. Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МІРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающимъ **УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ** и **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**, смотря по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

ДВИГАТЕЛИ ВНУТР. СГОРАНІЯ ИСКЛЮЧ. СПЕЦ.
СЪ 1882 ГОДА.

Т./Д. **ЮЛІУСЪ ГАРТОХЪ** и К^о

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ

50 / 60 / 75

МОДЕЛЬ С.

75, / 85, / 110 дѣйств. силъ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмичинова.

Отдѣленія: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

„ГИДРОЙЛЬ“
ПАТЕНТЪ.

ПРЕВОСХОДСТВО доказано ПРАКТИКОЙ,
не только по выгодности и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надѣжности, что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
другой движущей силой.

фабрично-Торговое Товарищество

„Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колониальныхъ товаровъ,
пряностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго ком-
форта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ
для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Каресъ“ (при-
вилегія № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ
препаратовъ, **ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.**

АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и
другіе подобныя наборы, единственныя по числу, количеству и каче-
ству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу
отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

Правленіе, главный контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ,
въ Среднихъ Торговыхъ Рядахъ; 7 розничныхъ магазиновъ въ Москвѣ.
ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., Б. Проспектъ, 25,
3) Забалканскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московской ул. По
Владивостокъ — на Свѣтланской ул. На Нижегородской ярмаркѣ въ Главномъ домѣ; въ
Кіевѣ — Крещатикъ № 6; въ Одессѣ — Дерибассовская № 12.

„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

◆ В. ВЕНЦКОВИЧЪ. ◆

С.-Петербургъ, наб. Черн. рѣчки, д. 47, телефонъ 39—35.

I. ОТДѢЛЪ: ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ.

Полное оборудованіе электр. освѣщенія
и производство разной электр. арматуры.

II. ОТДѢЛЪ МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РЕМОНТЪ РАЗНЫХЪ МАШИНЪ,

двигателей, автомобилей и моторныхъ
лодокъ.

III. ОТДѢЛЪ: Водопроводный и инженерно-строительный.

IV. ОТДѢЛЪ:
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ
на литье изъ чугуна, бронзы и мѣди отдѣльныхъ
машин. частей, согласно моделямъ, чертежамъ и
эскизамъ, а равно обработка таковыхъ частей.

V. ОТДѢЛЪ:
Составленіе проектовъ чертежей и плановъ.

VI. ОТДѢЛЪ:
Покупка и продажа по вышеуказанному производству.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

РУСЬ

ЗАВОДА

Ф. ВИГАНДЪ,

РЕВЕЛЬ.

Представители въ СПб.: Э. Вигандъ, Игеръ и К^о, ул. Гоголя 4.

Установлено свыше 500 моторовъ:

въ мельницахъ, заводахъ и для электрическаго освѣщенія.

ВЫСШІЯ ОТЛИЧІЯ:

22 медалей и дипломовъ и между ними 6 золотыхъ медалей.

НОВОЗОНЪ Д-ра мед. ГИЦЦЪ.

Препаратъ кислорода, быстро и вѣрно излѣчиваетъ запоры и желудочно-кишечныя заблѣванія, геморои и т. д. Чтобы избавиться отъ хроническихъ запоровъ, не слѣдуетъ прибѣгать ко всевозможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ лишь одновременно и потому только усиливаящимъ запоры, отучая кишечникъ отъ самостоятельной работы, слѣдуетъ лѣчить причину запоровъ, т. е. вялость кишечника. При пользованіи новозономъ всѣ отравленія пищеварит. аппарата возстапавливаются совершенно и желудокъ и кишечникъ уже продолжаютъ работать правильно и самостоятельно.

Банка въ 50 гр. (взросл. дост. на 2 нед.) 1 р. 75 к.; въ 100 гр. 3 р. 50 к. Брошюра высылается бесплатно.

Н. ГЕРТНЕРЪ, С.-Петербургъ, Гороховая 5, телефонъ 51-26.

Отзывъ: „За такое прокрасное и полезное средство, какъ Новозонъ 7 Д-ра мед. Гиццъ, остается отъ души благодарить!“ ст. Тенгинская, Н. И. Гейденрихъ.

Новозонъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

П И В О.

ПОРТЕРЪ.

М Е Д Ъ.

ЖЕЛѢЗО-СКОБЯНАЯ И МОСКАТЕЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Николая
Ефимовича

АФНАСЬЕВА.

Архангельскъ. Никольское подворье, рядомъ съ Государств. банкомъ. Телефонъ № 361.

Приборы дверные, оконные и печные, инструменты, желѣзо, гвозди, балки, тачила, цементъ, толь, оконныя стекла, краски, лаки, обои хозяйственные вещи, линолеумъ, сепараторы - городская упряжь и кучарское платье, асбестовыя набивки, водопроводныя трубы и къ нимъ принадлежности.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. В. Стрѣловъ и К^о

МОСКВА, Волотная площадь. Телеф. № 25-55.

Оптно-розничная торговля:

РЫБОЙ, МЯСОМЪ и ЖИВНОСТЬЮ.

Покупка изъ первыхъ рукъ.

ОПТИЧЕСКІЙ и ХИРУРГИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ И ФАБРИКА

Е. С. Трындына С-вей

Москва, В. Лубянка, собственный домъ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ДЛЯ НАУЧН. и ДРУГ. ЦѢЛЕЙ:

Физическіе и оптическіе приборы. Метеорологическіе инструменты. Геодезическіе, математическіе инструменты и чертежи. Принадлежности. Микроскопы, микроскопическія и бактериологическія принадлежности. Полное устройство и оборудование: метеорологическихъ станцій, бактериологическ. кабинетовъ, научныхъ, учебныхъ и другихъ лабораторій.

Приборы и принадлежности: по винокурению, пивоварению и сахароварению; по молочному хозяйству, птицеводству, почвовѣдѣнію и сѣмяновѣдѣнію.

Принадлежности по изслѣдованію: металловъ, минераловъ и минеральныхъ и растительныхъ маслъ. Приборы по анализу газа, воздуха, воды и проч.

Волшебные фонари, синаматографы и картины къ нимъ. Медицинскіе и хирургическіе инструменты. Ветеринарные инструменты и принадлежности по уходу за домашними животными.

Каталоги по всемъ вышеуказаннымъ отдѣламъ высылаются по требованію

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Олонецкое Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявляетъ, что 15 октября 1913 г. въ г. Петрозаводскѣ, при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будутъ производиться торги какъ устно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, безъ переторжки на продажу изъ казенныхъ дачъ вѣдѣнія Управленія растущаго лѣса: 1) заклеенныхъ и занумерованныхъ деревьевъ на условіяхъ 1912 г., съ учетомъ по пнямъ, всего 374997 деревьевъ на сумму 796231 р., 2) на условіяхъ 1912 г., съ учетомъ по количеству примѣрно, 40725 бревенъ и 2657 слегъ на сумму 14921 руб. и 3) лѣсосѣкъ сплошной рубки на условіяхъ 1912 г. съ учетомъ по площади, всего 599.35 дес. на сумму 64463 руб.

Подробныя условія желающіе могутъ разсматривать ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ Олонецкомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріяхъ мѣстныхъ Лѣсничихъ.

За Начальника Управленія *(подпись)*.

И. д. Дѣлопроизводителя *(подпись)*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЗАПИСОКЪ

МОСКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ
Императорскаго Русскаго Техническаго Общества
(десять выпусковъ въ годъ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА;

Оригинальныя изслѣдованія и работы по вопросамъ техническимъ и социальнo-экономическимъ; обзоры и библиографія; переводныя статьи. Отчеты изъ жизни Общества; отдѣльныя приложенія изъ законченныхъ трудовъ отдѣловъ Общества или отдѣльныхъ членовъ.

Подписная цѣна „Записокъ“:

за годъ съ пересылкой и доставкой 5 р., за полгода 3 р.; безъ пересылки и доставки за годъ 4 р. 50 к., за полгода 2 р. 50 к.

Подписка принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ, Москва, Петровскія линіи, и 2) въ редакціи „Записокъ“, Мясницкая, М. Харитоньевой пер., д. № 4.

Въ 1913 г. будетъ выпущено десять выпусковъ.

Объявленія въ „Запискахъ“ о-ва печатаются по нижеслѣдующей тактѣ:

За	1	2	3	4	5	6	8	10 разъ
1 стр.	20	30	40	50	60	70	90	110 руб.
1/2 „	16	22	28	34	40	46	58	70 „
1/4 „	14	18	22	26	30	34	42	50 „

Цѣна за объявленія впереди текста на 25% дороже.

*** ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗВѢСТІЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ***

(второй годъ изданія).

Въ 1913 г. журналъ будетъ выходить каждыя два мѣсяца, книгами около 15 листовъ.

Въ программу „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ входятъ: международные договоры, заключенные Россіей; русское законодательство; международные договоры иностранныхъ государствъ; дипломатическая переписка; административная и судебная практика; консульскія донесенія; статьи, замѣтки и матеріалы по вопросамъ международного права, исторіи международныхъ сношеній и по вѣшной торговой политикѣ; библиографія.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ, за границу 7 руб. 50 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ—книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерлинга (Мелье и К^о)—Певскій, 20, С.-Петербургъ. Редакція „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“, помѣщается въ Петербургѣ, Дворцовая пл., 6, зданіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Редакторъ Бар. В. Ѳ. Нольде.

РЕДАКЦІЯ

„Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ помѣщается въ Архангельскѣ, по Театральной ул., въ д. № 26 М. Васильева, въ квартирѣ редактора Владиміра Андреевича Ленгаузъ, который принимаетъ для личныхъ переговоровъ въ воскресенье отъ 2—2¹/₂ ч. дня и въ среду отъ 12—12¹/₂ ч. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на возобновляемый Департаментом Земледѣлія съ октября мѣсяца 1913 года
еженедѣльный журналъ

„ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“

учрежденный въ 1834 году и закрывшійся въ 1905 году.

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью—способствовать распространенію агрономическихъ знаний въ странѣ путемъ освѣщенія и разработки вопросовъ сельско-хозяйственной жизни и быть органомъ научныхъ и практическихъ дѣятелей въ области сельского хозяйства.

Въ программѣ журнала главнѣйшими отдѣлами являются:

1) Сообщенія по вопросамъ практической разработки техники и организаціи хозяйства. 2) Научное освѣщеніе практическихъ приемовъ хозяйства. 3) Разработка вопросовъ по экономикѣ земледѣлія. 4) Правительствоныя мѣропріятія по сельскому хозяйству. 5) Сельско-хозяйственная дѣятельность земствъ, обществъ и коопераций. 6) Сообщенія изъ сельско-хозяйственной жизни за границей. 7) Обзоръ сельско-хозяйственныхъ выставокъ и отчеты съѣздовъ. 8) Библиографія русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству. 9) Справочныя свѣдѣнія. 10) Объявленія.

„ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“ будетъ выходить еженедѣльно тетрадями, въ размѣрѣ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ.

Условия подписки на журналъ съ пересылкой и доставкой въ Россіи: съ октября 1913 г. по 1 января 1914 г.—1 руб., съ 1 января 1914 г. на годъ 4 р., на полгода—2 руб.

Отдѣльные №№ 10 коп.

Плата за объявленія: Страница—40 руб., $\frac{1}{2}$ стр.—20 руб., $\frac{1}{4}$ стр.—10 руб., $\frac{1}{8}$ стр.—5 руб. и $\frac{1}{16}$ стр.—2 р. 50 коп. Объявленія впереди текста и на послѣдней страницѣ вдвое дороже. При помѣщеніи объявленій не менѣе 10 разъ дѣлается скидка.

Подписки и объявленія принимаются въ конторѣ журнала „Земледѣльская Газета“ С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 8 линия, 13. Тел. 220—58.

Редакторъ А. К. Гвоздецкий.

Съ осени 1913 г. будетъ выходить въ Москвѣ новое повременное издание:

ИЗВѢСТІЯ МОСКОВСКАГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРУЖКА.

Изданіе будетъ выходить 5—6 разъ въ зимній сезонъ, тетрадями отъ 40 до 60 стр., съ художественными приложеніями, по слѣдующей программѣ:

1—3) Извлеченія изъ протоколовъ Общихъ Собраній Л.-Х. Кружка, засѣданій его Дирекціи и Комиссій. 4) Хроника жизни Л.-Х. Кружка. Свѣдѣнія о новыхъ пріобрѣтеніяхъ Кружка для его библиотекъ, для его собранія художественныхъ произведеній, автографовъ и т. под. 5) Обсужденіе гг. членами вопросовъ, касающихся общей жизни Кружка. 6) Описание и воспроизведеніе (печатано и fac simile) автографовъ замѣчательныхъ лицъ изъ собранія автографовъ Кружка (для первыхъ выпусковъ помѣчены бумаги, касающіяся А. С. Пушкина, письма Л. П. Толстого и др.), библиографическія свѣдѣнія о наиболее цѣнныхъ книгахъ, находящихся въ библиотекѣ Кружка и т. под. 7) Воспроизведеніе (фотографіей, трехцвѣтнымъ печатаніемъ, автографіей и др. способами, въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ) художественныхъ произведеній, принадлежавшихъ Кружку (въ томъ числѣ картины П. Рѣпина, В. Стрѣва, В. Варнекова-Мусатова, К. Коровина, П. Грабаря и др.) и портретовъ дѣятелей, оказавшихъ особыя услуги Кружку. 8) Объявленія.

„Извѣстія“ будутъ размѣщаться безвозмездно членами Литературно-Художественнаго Кружка: почетными, дѣйствительными, кандидатами къ нимъ и соревнователями. Отъ стороннихъ лицъ принимается подписка на 1913—1914 г.; цѣна на годъ, съ доставкой и пересылкой по всей Россіи, три рубля.

Объявленія (о новыхъ книгахъ, художественныхъ и музыкальныхъ изданіяхъ, спектакляхъ, концертахъ, публичныхъ чтеніяхъ, выставкахъ и т. под.) принимаются въ конторѣ Кружка ежедневно съ 7 до 12 час. веч. Цѣна за цѣлую стр. 40 руб.; за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р.; за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.

Всю корреспонденцію и денежныя переводы просить адресовать: „Извѣстія Литературно-Художественнаго Кружка“, В. Дмитровка, д. Вострякова, Москва.

Отвѣтственный редакторъ, Предѣлатель Дирекціи Кружка, Валерій Брюсовъ.

Физикъ-Любитель.

Общедоступный иллюстрированный журнал по физическимъ наукамъ и ихъ приложеніямъ въ школѣ, технику и любительской практикѣ.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ УЧЕБНЫЙ (СЪ АВГУСТА).

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ, КРОМЪ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

X годъ.

Съ 1913—14 учебнаго и подписнаго года (X-й годъ изданія) цѣна журнала увеличена до 3 руб. 60 коп. въ годъ (вмѣсто прежнихъ 3 руб.), и прежняя программа журнала увеличена новымъ самостоятельнымъ отдѣломъ:

X годъ.

„ОБЩЕДОСТУПНАЯ МАТЕМАТИКА“.

Какъ **БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ** къ журналу будетъ данъ алфавитный и систематическій указатель всѣхъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ журналъ за первые 10 лѣтъ его существованія.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА:

1. Наука и жизнь.
2. Старое и новое въ наукѣ.
3. Физика чеба.
4. Физика земли.
5. Физическія науки въ школѣ.
6. Приборы и опыты.
7. Химія любителя.
8. Любительская электротехника.
9. Фотографія, волшебный фонарь, кинематографъ.
10. Фонографъ и граммафонъ.
11. Движеніе и двигатели.
12. Воздухоплаваніе.
13. Изобрѣтенія и успѣхи техники.
14. Изъ любительской практики.
15. Домашняя мастерская.
16. Наука и забава.
17. Задачи и вопросы.
18. Поява книги.
19. Общедоступная математика.
20. Письма въ редакцію, запросы и отвѣты.

Отзывы печати и Ученаго Комитета М. П. Пр., подробная программа, содержаніе за прежніе годы, образцы рисунковъ и каталогъ изданій высылаются по требованію безплатно.

Подписная цѣна 3 руб. 60 коп. въ годъ (съ августа по май, 20 номеровъ); наложеннымъ платежомъ на вышедшіе №№ — 3 руб. 80 коп. На полгода—2 руб., наложеннымъ платежомъ—2 руб. 20 коп. Въ отдѣльной продажѣ каждый №—25 коп., двойной № 50 коп.

Учебнымъ заведеніямъ журналъ высылается по первому требованію, независимо отъ времени уплаты денегъ въ теченіе подписнаго года.

Редакторъ-издатель канд. Моск. Унив. *К. А. Чердышевъ.*

АДРЕСЪ: Контора Физика-Любителя, гор. Николаевъ.

VI-й годъ.

Продолжается подписка на 1914 г.
(ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 20 ФЕВРАЛЯ).

VI-й годъ.

на богато иллюстрированный журналъ

ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА

„СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ“

выходить ДВА раза въ мѣсяцъ.

24 №№
и премія

Допускается подписка по четвертямъ года
и по полугодіямъ (1 р. 25 к. и 2 р. 50 к.)

4 р. 50 к.

П Р О Г Р А М М А Ж У Р Н А Л А:

ОХОТА. Важнѣйшіе законы и распоряженія правительства, касающіеся охоты. — Изысканія боллестриктика. — Воспоминанія о былыхъ охотахъ. — Описание различныхъ способовъ охоты. — Специальная статья по ружейной технике (новѣйшія изобрѣтенія въ области ружейной техники), орнитологія, дичеразведение, собаководство. — Обзоръ выставокъ, полевыхъ испытаній, садовъ. — Обзоръ охотничьихъ журналовъ. — Сообщенія изъ жизни охотничьихъ Обществъ и Кружковъ. — Охотничья хроника. — Корреспонденціи. — Ответы на вопросы читателей.

РЫБОЛОВСТВО. Законы и распоряженія правительства, касающіеся рыболовства. — Веллетристика. — Наши рыбопродукты: ихъ описание и способы ловли (съ рис.). — Спортивное ужение. — Сборка снастей: удильница, крючки, лески и т. д. (съ рис.). — Приманки и прикормки. — Полезные совѣты и указанія. — Новѣйшія изобрѣтенія въ области рыболовной техники.

Практическія статьи по сель-хоз. и любительскому рыбоводству. Искусственно разведеніе рыбы въ прудахъ. — Акклиматизація рыбъ, ихъ болѣзни и лѣченіе. — Новости по рыболовству. Корреспонденціи.

Подписчики журнала **ПРЕМІЮ** „БОЛѢЗНИ СОБАКЪ и ИХЪ ЛѢЧЕНІЕ“

получать **БЕЗПЛАТНУЮ** Премию. Книга, составл. Ветеринарн. врач. Московск. О-ва Охоты имени Импер. Александра II — П. М. Иловайскимъ. Книга будетъ разсл. при журн., начиная съ 6-го №, по 1 печ. листу въ 10 стр.

Лица, внесшія деньги частями, получать указанную премию при последнемъ взносъ.

ДОПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ! „ОХОТНИЧІЙ АЛЬМАНАХЪ“. Сборникъ рассказовъ и руководительныхъ статей по охотѣ и рыболовству. Около 300 стр., съ массою иллюстрацій въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

Означенная премія высылается только годовымъ подписчикамъ при доплатѣ въ ОДИНЪ рубль.

Въ отдѣльной продажѣ сборникъ будетъ стоить 2 р. 25 к.

Г.г. подписчики, желающіе получить означенный „Альманахъ“, благополучь прислать слѣдующія деньги по адресу Редакціи.

==== ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ РЕДАКЦИИ: ====

МОСКВА. Сокольники, Камеръ-Коллежскій валъ, домъ № 4, кв. 0 (тел. 1-96-37), во всѣхъ лучшихъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и во всѣхъ почтовыхъ учрежден. Имперіи.

Редакторъ-Издатель *Влад. САТИНСКІЙ.*

Англо-русская адресная и справочная книга

издается въ Лондонѣ на англійскомъ и русскомъ языкахъ въ 10000, экземплярахъ.

Просить фирмы и лицъ, заинтересованныхъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіей, присылать свои адреса для помѣщенія таковыхъ въ означенной книгѣ бесплатно.

За подробностями обращаться къ издателямъ *Russo-British Mercantile office 4, Eastcheap, London E. C.*

Въ дѣляхъ ознакомленія населенія съ малярійными комарами и мѣрами борьбы съ ними Департаментомъ Земледѣлія выпущена въ свѣтъ брошюра специалиста по прикладной энтомологіи г. Васильева „Вѣрный малярійный комаръ и новыя данныя о нахожденіи и зимовкѣ лѣсного малярійнаго комара въ Туркестанскомъ краѣ“, (цѣна 10 коп.).

Учебнымъ заведеніямъ, сельско-хозяйственнымъ обществамъ и ссудо-сборгательнымъ и кредитнымъ товариществамъ, при коихъ имѣются сельско-хозяйственныя библіотеки, а также прочимъ учрежденіямъ, могущимъ содѣйствовать ознакомленію населенія съ названными насекомыми, съ просьбами о бесплатной высылкѣ этого издавія надлежитъ обращаться въ Департаментъ Земледѣлія.

Въ Правленіи Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера,

равно въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ — Булычевой, Шамковской, Коганъ; въ С.-Петербургѣ: „Новое Время“ (Суворина), Т-во М. О. Вольфъ, П. С. Мартьяновъ; въ Вологдѣ: Е. П. Таругиной; Велюкомъ Устюгъ Н. М. Матадова; Красноярскѣ М. И. Григоровской — въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Hiersemann Königstrasse 29), продаются слѣдующія изданія Общества:

ОТДѢЛЪ I-Й. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО СѢВЕРУ:

- Новая Земля.* Указатель отдѣльных трудовъ и замѣтокъ. Сост. А. О. Шидловскій. 1910 г. 67 стр. Цѣна 75 коп.
- Указатель литературы* о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ. А. О. Шидловскій. 1910 г. 132 стр. Цѣна 80 коп.
- Петръ Великій на Сѣверѣ.* Сборникъ статей и указовъ, относящихся къ дѣятельности Петра I-го на Сѣверѣ. А. О. Шидловскій. 1910 г. 22 стр. Цѣна 1 р. 50 к.
- Библиографическій указатель* литературы о Вольшоземельской тундрѣ и оленоводствѣ. А. О. Шидловскій. 1911 г. 13 стр. Цѣна 25 коп.
- Штицбергенъ* въ Русской Исторіи и Литературѣ. Критическій историческій очеркъ русскихъ плаваній и промысловъ на Штицборгенѣ и подробный указатель литературы и архивныхъ дѣлъ, относящихся къ этимъ вопросамъ. А. О. Шидловскій. 1912 г. 64 стр. Цѣна 1 руб.

ОТДѢЛЪ II-Й. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

- В. Покровский.* Просвѣтительныя нужды Сѣвера и Содоновниковско капагада. 7 стр. Цѣна 10 коп.
- В. Покровский.* Народное образованіе въ Архангельской губерніи, въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 коп.
- С. Лосевъ.* О низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 83 стр. Цѣна 40 коп.

ОТДѢЛЪ III. ЭТНОГРАФИЯ.

- С. Лосевъ.* Деревенская пѣсня и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.
- Ф. Добрынинъ.* Свадебная и кунная пѣсни Шенкурскаго уѣзда. 12 стр. Цѣна 10 к.
- Н. Велюцкий.* Нѣсколько дней среди ижемскихъ айриатъ. 1910 г. Стр. 14-18. Цѣна 15 коп.

- Г. *Цейтлинъ*. Свадьба въ Поморьѣ. 1910 г. Стр. 21. Цѣна 15 коп.
 Г. *Цейтлинъ*. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 коп.
 ... Болшеземельская тундра. 1910 г. 11 стр. Цѣна 10 коп.
 В. *Масленевъ*. По Сверхнему Ледяному океану. 1910 г. 8 стр. Цѣна 10 коп.
Священникъ Лавкоъ Шестаковъ. Верхне-камскіе инородцы. 1912 г. 15 стр.
 Цѣна 18 коп.
 В. *Виле*. Ловарскіе сейфы. 14 стр. Цѣна 15 коп.
 А. Г. *Ивановъ*. Разручина въ низовьяхъ Печоры. 1911 г. 11 стр. Цѣна 10 к.
Священникъ Ал. Круткинъ. Вѣропанія пермяковъ-инородцевъ. 1911 г. 15 стр.
 Цѣна 12 коп.
 Ф. Ф. *Шатковъ*. По поводу письма профессора В. В. Визанова въ Уссури. 1911 г.
 4 стр. Цѣна 5 к.
 В. *И.* Свадебные обычаи Олечанъ прежде и теперь 1913 г. 10 стр. Цѣна 8 коп.

ОТДѢЛЪ IV-И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКІЕ И ЮРИДИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ.

- А. *Лыковъ*. О крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Архангельской губ. 1910 г. 8 стр.
 Цѣна 10 коп.
 Л. *Горюхинычъ*. Перустройство Урала 1910 г. 5 стр. Цѣна 5 коп.
 Н. *Трульевъ*. Объ особенномъ значеніи меліоративнаго кредитъ въ дѣлѣ развитія земледѣльческаго промысла въ Арханг. губ. 1910 г. 11 стр. Цѣна 10 коп.
Андреевъ. О моряхъ торговаго флота. 1910 г. 4 стр. Цѣна 5 коп.
 Е. *Остроумовъ*. Въ ожиданіи земства въ Архангельской губ. 1911 г. 12 стр. Цѣна 10 коп.
 Т. ... Печорскіе военные надѣлы. 1911 г. 9 стр. Цѣна 10 коп.
 Узнавъ Императрицы Екатерины II отъ 15 мая 1773 года изъ Воеводской Канцеляріи Пустоозерскаго острога сотскому Семену Самоухову со всеми того острога крестьянами. 6 стр. Цѣна 5 коп.
 С. *Н. Стрижовъ*. Итоги статистики по добычѣ золота и платины на Уралѣ. 1911 г. 9 стр. Цѣна 10 коп.
 Н. *Гиммеръ*. Крестьянскій бюджетъ на Сѣверѣ. 50 стр. Цѣна 40 коп.
 А. А. *Чарушинъ*. Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи 17 стр. Цѣна 15 коп.
 С. *Кузнецкій*. Половинчество на Сѣверѣ (къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ) 40 стр. Цѣна 35 коп.
Статистикъ. Къ десятилѣтію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. Цѣна 10 коп.
 А. А. *Чарушинъ*. Крестьянскіе сходы въ бытовомъ ихъ освѣщеніи 1911 г. 16 стр. Цѣна 15 коп.
 П. *Валандинъ*. Наша некультурность и какъ намъ бороться съ нею. 1911 г. 8 стр. Цѣна 10 коп.
 А. *Неклюдовъ*. Матеріальное положеніе пасторальнаго персонала въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губ. 1911 г. 4 стр. Цѣна 5 коп.
Статистикъ. Крестьянская семья и семейная собственность въ Архангельской губ. 1912 г. 88 стр. Цѣна 70 коп.
Статистикъ. Объ арендѣ церковныхъ земель въ Архангельской губ. 1912 г. 14 стр. Цѣна 15 коп.
 А. А. *Чарушинъ*. Волостные суды въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 1912 г. 13 стр. Цѣна 15 коп.
 А. А. *Чарушинъ*. Взглядъ народа на преступленію. 1912 г. 8 стр. Цѣна 10 коп.
 И. *Андреевъ*. Пенсiонно-страховой фондъ для моряковъ коммерческаго флота и морскихъ промышленниковъ Арханг. губ. 1913 г. 11 стр. Цѣна 12 коп.
 М. *Петровъ*. Вопросъ объ архангельскомъ земствѣ въ законодательныхъ палатахъ. 1918 г. 15 стр. Цѣна 15 коп.
 А. А. *Чарушинъ*. Народный Судъ. 1913 г. 15 стр. Цѣна 15 коп.
 Н. П. *Вельбичскій*. Производительныя артели въ Пермской губ. 1913 г. 16 стр. Цѣна 15 коп.
 В. *Даричевъ*. О пожарныхъ бѣдствіяхъ населенія Сѣвернаго Края. 10 стр. Цѣна 10 коп.
 М. *Петровъ*. Потребительныя коопераціи Архангельской губ. 1913 г. 14 стр. Цѣна 10 коп.
Статистикъ. О наказаніяхъ, полагаемыхъ волостными судами Арханг. губ. 1913 г. 17 стр. Цѣна 15 коп.
 А. Д. *Неступовъ*. Кустарные промыслы въ Кадьяковскомъ уѣздѣ Вологодск. губ. 1913 г. 13 стр. Цѣна 10 к.
 П. *Андреевъ*. Мурманскіе промыслы и территориальная полоса океана. 1913 г. 18 стр. Цѣна 15 коп.
 С. А. *Дециушъ*. О помощи мурманскимъ промышленникамъ. 1913 г. 16 стр. Цѣна 15 коп.

- Колонистъ*. Значеніе промысловъ въ жизни сѣверныхъ зырянъ. 1913 г. 14 стр. Цѣна 10 коп.
- Н. Н. Мамышискій*. Земство въ Архангельской губерніи 1911 г. 28 стр. Цѣна 10 к.
- М. Петровъ*. Общій взглядъ на кустарную промышленность Русскаго Сѣвера. 1913 г. 31 стр. Цѣна 12 коп.
- А. Иванова*. Сѣверъ и Земство. 1913 г. 36 стр. Цѣна 15 коп.
- П. Вас. Анд.* Обь устройствъ въ Вологдѣ учительскаго дома. 1913 г. 10 стр. Цѣна 8 коп.

ОТДѢЛЪ V. ИССЛѢДОВАНІЯ, ЭКСПЕДИЦІИ, ЭКСКУРСІИ И ОПИСАНІЯ.

- О. Стрнжковъ*. Ухтинская нефть. 1910 г. 6 стр. Цѣна 5 коп.
- Вл. Доктуровскій*. По поводу статьи „о вѣчной мерзлотѣ“. 1910 г. 2 стр. Цѣна 5 коп.
- В. Русановъ*. Повозомольскій каменный уголь и вѣковая движениа суши и моря. 1910 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.
- Юлій Крамеръ*. Цепочскій соляной промыселъ. 1909 г. 14 стр. Цѣна 15 коп.
- А. А. Быховъ*. За полярными кругами 1910 и 1911 г. Стр. 16+10+10+16+15+20+7+11+7. Цѣна 40 коп.
- Н. Велдыцкій*. Въ низовьяхъ Печоры. 1911 г. Стр. 9+11+8+8. Цѣна 20 коп.
- С. В. Керцелли*. По Вольвеземельской тундрѣ съ кочевниками. 1911 г. 115 стр. Цѣна 1 руб.
- И. Ильинскій*. Фосфориты въ Вологодской губерніи и ихъ значеніе въ сѣверномъ хозяйствѣ 1912 г. 6 стр. Цѣна 10 коп.
- Н. П. Велдыцкій*. Первый артезианскій солеварный заводъ на Уралѣ. 1911 г. 33 стр. Цѣна 18 коп.
- Вл. Доктуровскій*. Ботанико-географическія особенности Русскаго Сѣвера. 1912 г. 6 стр. Цѣна 10 коп.
- Р. Самойловичъ*. Островъ Шпицбергенъ и первая русская научно-промысловая экспедиція 1913 г. 38 стр. Цѣна 30 коп.

ОТДѢЛЪ VI РЫБОВЛОВСТВО, РЫБОВОДСТВО И ОХОТА.

- К. Стаде*. Тралявый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболовная коммисія Гос. Думы. Докладъ въ засѣданіи А. О. И. Р. О. Цѣна 10 коп.
- К. Ю. Стаде*. Сѣверные рыбные промыслы и неотложныя мѣры къ ихъ развитію. 11 стр. Цѣна 10 коп.
- К. Стаде*. Къ проекту обложенія норвежской рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 коп.
- Н. Коштыговъ*. Мурманско-Калинскіе рыбные промыслы. 20 стр. и карта. Цѣна 30 к.
- Потребитель*. Къ проектамъ обложенія пошлиной рыбы, привозимой изъ Норвегіи. 14 стр. Цѣна 20 коп.
- А. А. Мушинъ*. Промысловыя нужды Мурмана. 7 стр. Цѣна 15 коп.
- Р. Керцелли*. О типѣ ружья, наиболѣе пригоднаго для сѣвернаго промышленника. 13 стр. Цѣна 10 коп.
- Б. Генераловъ*. Предусмотрительныя мѣры. 1912 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.
- Сланскій*. Къ оленевому вопросу. 1913 г. 10 стр. Цѣна 10 коп.
- Мурманскій вопросъ въ свѣщеніи Поморскаго Отдѣла А. О. И. Р. О. 1913 года. 4 стр. Цѣна 5 коп.

ОТДѢЛЪ VII-Я. АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И БІОГРАФІЯ.

- А. Кааринъ*. Къ исторіи Русскаго Сѣвера (Русско-норвежскіи отношенія). 22 стр. Цѣна 20 коп.
- Г. Сидирцевъ*. Къ биографическимъ свѣдѣніямъ о М. В. Ломоносовѣ. 24 стр. Цѣна 25 к.
- Священ. Аркадій Грандильевскій*. Релика Ломоносова. 1910 г. Цѣна 10 коп.
- Марковъ*. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 .
- М. Островскій*. О древне-русскомъ одиночествѣ. 1911 г. 15 стр. Цѣна 12 коп.
- А. В. Журавскій*. Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его бытѣ. 36 стр. Цѣна 30 коп.
- Н. А. Санинъ*. Новѣйшія археологическія находки въ Чердынскомъ краѣ. 1910 года. 5 стр. Цѣна 10 коп.
- Пятидесятилѣтіе Соловецкаго нарождества. 1911 г. 11 стр. Цѣна 10 коп.
- Карлъ А. Докучаевъ-Насковъ*. Объ архивахъ. 1910 г. 16 стр. Цѣна 10 коп.
- Ф. Добрынинъ*. Прошлое г. Шенкурска и его уѣзда, Арханг. губ. 1910 г. 12 страниц. Цѣна 10 к.
- М. Островскій*. Великорусскія мѣры въ XVI и XVII вѣкахъ. 1910 г. 10 стр. Ц. 10 к.
- Г. Гебель*. Біарма и низовья Сѣверной Двины. 1910 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.
- В. П. Врандѣй*. Рыбпромышленный Музей Крайняго Сѣвера. 1910 г. 34 стр. Ц. 15 к.
- Н. Родубцовъ*. Къ исторіи г. Козы. 1911 г. 10+12 стр. Цѣна 15 коп.
- А. Павловъ*. Нѣкоторыя полныя данныя по вопросу о первомъ пребываніи Петра Великаго въ Архангельскѣ въ 1693 году. 1911 г. 4 стр. Цѣна 5 коп.

- М. Богословский.* Изъ истории поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Ц. 25 к.
Вл. Трансмановъ. Очеркъ исторіи Ириуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII в.в.), 116 стр. Цѣна 40 коп.
Н. Н. Мамадишский. Усинскій Край. 1910 г. 71 стр. Цѣна 60 коп.
А. Павловъ. Размѣры русской торговли XVII в. черезъ Архангельскъ. 1912 г. 11 стр. Цѣна 10 коп.
Статистикъ. Паемъ рекрута XIX столѣтія въ Архангельской губ. 1912 г. 9 стран. Цѣна 10 коп.
А. А. Каретниковъ. Деревянное церковно-строительство въ старину на Сѣверѣ Россіи 1913 г. 9 стр. Цѣна 10 коп.
Н. Орловъ. Смутае время (начало XVII в.) и Русскій Сѣверъ. 1913 г. 11 стр. Ц. 12 к
Ф. К. Докучаевъ-Висковъ. Каргополь. 1913 г., 25 стр. Цѣна 20 коп.
А. В. Страницка изъ прошлаго Антоніево-Ойского монастыря. 1913 г. 12 стр. Ц. 12 к.
Николай Велдыцкий. Старая Пермь. 1913 г. 22 стр. Цѣна 15 коп.
Я. Ануфриевъ. Изъ исторіи мореходства на Сѣверѣ. 1913 г. 25 стр. Цѣна 20 коп.
 — Англичанинъ о Русскомъ Сѣверѣ. 1913 г. 10 стр. (III часть). Цѣна 10 к.
 То же (часть V и VI) 8 стр. Цѣна 8 к.
П. И. Влассенецъ. Флагъ царя Московскаго. 1910 г. 26 стр. Цѣна 10 коп.
Кириъ Козьминъ. Къ вопросу о Русско-Норвежской границѣ. 1913 г. 10 стр. Ц. 8 к.
Кириъ Козьминъ. Изъ недавняго прошлаго. 1913 г. 5 стр. Цѣна 5 коп.

ОТДѢЛЪ VIII. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО.

- И. Тулубевъ.* Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 коп.
А. Чекановскій. О состояніи ветеринаріи въ Архангельской губ. 8 стр. Цѣна 10 коп.
А. С. Норманъ. О пенкурской швенциѣ и блестящей будущности сѣвернаго сѣмяноводства. 1910 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.
Н. Ильинскій. Луга въ долинѣ Сухоны отъ ея истоковъ до г. Тотьмы. 1912 г. 26 стр. Цѣна 20 коп.
А. Ж. Будущее приполярнаго земледѣлія. 1910 г. 8 стр. Цѣна 10 коп.
А. Ж. Землеустройство въ Сѣверной Америкѣ. 1910 г. 10 стр. Цѣна 10 коп.
А. Неклюдовъ. Скотоводство въ Винежскомъ уѣздѣ и мѣры къ его улучшенію. 1910 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.
А. Неклюдовъ. Ветеринарно-лечебное дѣло въ Архангельской губ. и мѣра къ его улучшенію. 1911 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.
Важметевъ. Климатъ Олонцкой губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. 1912 г. 8 стр. Цѣна 10 коп.
 — На пути къ хлѣбамъ будущаго на Печорѣ. 1912 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.
Н. Одицеровъ. О заплатахъ сельскимъ хозяйствомъ при народныхъ училищахъ на Сѣверѣ. 1912 г. 8 стр. Цѣна 10 коп.
Статистикъ. Къ вопросу о будущемъ землеустройствѣ Арханг. губ. 1913 г. 11 стр. Цѣна 10 коп.

ОТДѢЛЪ IX-й. КОЛОНИЗАЦІЯ.

- Андрей Журиоскій.* Къ вопросу о ноябрьскомъ мѣстномъ совѣщаніи. 7 стр. Цѣна 10 коп.
А. А. Чарушинъ. Вопросы колонизаціи Сѣвера. 1911 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.
А. А. Ж. Колонизація Балканской и Тиманской тундръ и развитіе въ нихъ промысловъ. 1912 г. 13 стр. Цѣна 10 коп.

ОТДѢЛЪ X-й. ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

- Г. Суражъ.* Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.
Н. А. Суражъ, проф. Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ засѣданіи А. О. И. Р. С. 53 стр. Цѣна 40 коп.
И. П. О Лѣсѣ Сѣвера. 45 стр. Цѣна 35 коп.
А. Малаховъ. Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго смолокурения въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи А. О. И. Р. С. 13 стр. Цѣна 20 коп.
Проф. Г. Суражъ. Одна изъ нуждъ лѣсовъ нашего Сѣвера. 1912 г. 6 стр. Цѣна 10 к.
А. Алексеевъ. О причинахъ пожарныхъ дѣлъ на русской скинцарѣ 1911 г. 6 стр. Цѣна 10 коп.
А. Малаховъ. Смолокурении промыселъ Важкой области и мѣры къ его упорядоченію 1912 г. 18 стр. Цѣна 16 коп.
И. И. Дантшевскій. Положеніе смолокуренинаго промысла въ Россіи, его значеніе и нужды смолокурения на сѣверѣ и *Е. А. Сухина*—мѣры для развитія въ Россіи древесно-массовой целлюлозной и писчебумажной промышленности. 1912 г. 24 стр. Цѣна 20 коп.
М. Петровъ. Казенное лѣсное хозяйство Сѣвера по правительственному отчету. 1913 г. 16 стр. Цѣна 12 коп.

ОТДѢЛЪ XI. ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

- Г. Гебель.* Къ вопросу о сѣверномъ морскомъ пути между океанами Атлантическимъ и Тихимъ. 1909 г. 49 стр. Цѣна 40 к.
- В. Трутовскій.* Забытый проектъ (О Волжско-Двинской жел. дор.) 7 стр. Цѣна 15 к.
- Карта желѣзн. дор. по проекту В. Н. Вольмана.* Цѣна 10 к.
- Н. А. Русановъ.* Экономическое значеніе сѣвернаго морского пути въ Сибирь. 15 стр. Цѣна 15 коп.
- И. И. Данишевскій.* Къ вопросу объ оборудованіи ледоколомъ Архангельскаго порта. 14 стр. Цѣна 15 коп.
- Н. Преображенскій.* Неотложное дѣло. 1910 г. 10 стр. Цѣна 8 коп.
- Судоходство и волные пути 1910 г. 5 стр. Цѣна 10 к.
- Георгій Селецкій.* Къ статьямъ о поморскомъ пути въ западную Сибирь. 1911 г. 3 стр. Цѣна 5 коп.
- Н. Преображенскій.* Сѣверо-Двинскій бассейнъ и его нужды 1913 г. 16 стр. Цѣна 15 коп.
- А. Ж.* Пути сообщенія Мезанскаго уезда. 1913 г. 11 стр. Цѣна 10 коп.
- С. Натъ.* Почему чердынцы нуждаются въ печорской жѣлѣзной дорогѣ. 1913 г. 7 стр. Цѣна 10 коп.

ОТДѢЛЪ XII. ДРУГІЯ ИЗДАНІЯ (смѣсь).

- Открытие Общества* 1909 г. 34 стр. Цѣна 20 к.
- Составъ Правленія и списокъ членовъ* 1909 г. 18 стр. Цѣна 10 к.
- Уставъ* Арханг. О-ва изуч. Русскаго Сѣвера. 1910 г. 6 стр. Цѣна 5 коп.
- По поводу безпристрастной критики. 1909 г. 4 стр. Цѣна 3 коп.
- Отчетъ.* А. О. И. Р. С. за 1909 годъ 32 стр. Цѣна 20 к.
- Протоколъ.* Засѣданіе Общаго Собранія. 26 сентября 1909 г. членовъ А. О. И. Р. С. 30 стр. Цѣна 15 коп.
- Журналъ* Общаго Собранія членовъ А. О. И. Р. С. 20 января 1910 года, 9 стр. Цѣна 10 коп.
- Журналъ* Особаго Совѣщанія по вопросу о программѣ работъ Печорской экспедиціи Арханг. губ. на 1910 г. и послѣдующіе годы 18 стр. Цѣна 15 к.
- Отчетъ* А. О. И. Р. С. за 1910 и 1911 г. 33 стр. Цѣна 40 коп.
- „Извѣстія“* А. О. И. Р. С. за 1909 г.
- № 1 — 1 экз. № 5 — 1 экз. № 7—3 экз. № 8 — 6 экз. № 9—2 экз. № 11—7 экз. № 12 — 1 экз. и № 14—1 экз. по 15 коп. экз.
- Указатель* статей, помѣщенныхъ въ „Извѣстіяхъ А. О. И. Р. С.“ за 1909 г. Цѣна 5 к.
- „Извѣстія“* А. О. И. Р. С. за 1910 годъ, исключая 1-го №-ра, по 15 коп. (Годовое изданіе 2 руб.).
- Указатель* статей за 1-ю пол. 1910 годъ. Цѣна 5 к.
- „Извѣстія“* А. О. И. Р. С., за 1911 годъ, за исключеніемъ 1, 8 и 10 №№, по 15 коп. каждый № (годовое изданіе 2 руб.).
- Указатель* статей въ „Извѣстіяхъ А. О. И. Р. С.“ въ 1-ю полов. 1911 г. Цѣна 5 к.
- „Извѣстія“* А. О. И. Р. С. за 1912 годъ 24 №-ра, по 15 коп. каждый (2 руб. годовое изданіе).
- Указатель* статей, помѣщенныхъ въ „Извѣстіяхъ А. О. И. Р. С.“ за 1912 г. Ц. 5 к.
- Серія* открытыхъ писемъ съ видами Русскаго Сѣвера, состоящая изъ 20 экземпляровъ, исключая №№ 9 и 15, которые всѣ разошлись. Цѣна 1 руб. за серію.
- Этнографическая карта* азярянъ. Жыкола. 1911 года. Цѣна 5 коп.
- Миландицскій.* На первыхъ общественныяx работаяхъ. 31 стр. 1912 г. Цѣна 20 коп.
- Программа* для собранія свидѣній о ледикорусскихъ народныхъ говорахъ, изданныя Император. Географ. Обществомъ. Цѣна 5 коп.
- „Извѣстія“* А. О. И. Р. С. за 1913 годъ, исключая разошедшихся №№ 7 и 8, по 25 коп. №.

Кромѣ того на комисіи имѣется въ продажѣ: О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера. Б. Ф. Давыдова. 168 стр. Цѣна 1 руб. (Изданіе Русско-Англійской Торговой Палаты).

Цѣны означены безъ пересылки; можно выписывать наложеннымъ платежемъ